

ТИРАЖ КНИГ
НАТАЛИИ
ЛЕВИТИНОЙ —
2 200 000
ЭКЗЕМПЛЯРОВ!

— Наталия —

ЛЕВИТИНА

Искусство заводить врагов

Майор Андрей Вершинин

Наталия Левитина

Искусство заводить врагов

«Автор»

2014

Левитина Н.

Искусство заводить врагов / Н. Левитина — «Автор»,
2014 — (Майор Андрей Вершинин)

ISBN 978-5-17-084055-7

Холодным зимним вечером влиятельный бизнесмен и его подруга зашли в лифт. На лестничной площадке их ждал человек в черной маске. Он трижды выстрелил в миллионера, но почему-то не тронул красотку, оставив в живых важную свидетельницу. Круг подозреваемых широк, смерть дельца на руку многим. «Безутешной» вдове, недавно узнавшей о готовящемся разводе, шустрому помощнику, лихо прокручивающему финансовые аферы без ведома шефа. Даже любовница бизнесмена и министр здравоохранения под подозрением! Запутанное дело напоминает сложнейшую шахматную партию, но в жизни люди не играют по правилам...

ISBN 978-5-17-084055-7

© Левитина Н., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	40
Глава 8	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Наталия Станиславовна Левитина

Искусство заводить врагов

Роман

Глава 1

Предложение шамаханской царицы

Накануне новогодних праздников, когда город был охвачен радостной лихорадкой и предвкушением долгих каникул, к Дине в салон заехал бывший супруг.

В этот момент Дина яростно ругалась по телефону с представителем фирмы, украсившей деревья перед входом и фасад здания электрической гирляндой. Серебряная паутина загадочно мерцала по вечерам, создавая атмосферу нескончаемого праздника, но это длилось недолго. Вскоре гирлянда отказалась работать, а представитель фирмы посоветовал Дине перезвонить после выходных, то есть уже в январе.

Рассерженная, она швырнула трубку и тут увидела мужа.

– О, привет! – удивилась Дина. – Ты почему приехал? Что-то случилось? Замёрз? Чаю хочешь?

– Нет, спасибо. Я на минутку, – Игорь Петрович опустился в кресло напротив жены. – Думаю, пора официально оформить наш развод, – объявил он.

Дина оцепенела. Померанцев умел бить больно – но это всегда касалось других. С ней он был добрым и заботливым. Она долгое время оставалась его полноправной собственностью, а к своей собственности Игорь Петрович относился рачительно.

«А чего ж я хотела...» – подумала Дина. Её длинные ресницы затрепетали, красивые глаза – блестящие, карие – полыхнули огнём. Губы, не избежавшие знакомства с гиалуроновым гелем, начали кривиться, но в последний момент Дине сумела превратить страдальческую гримасу в жалкое подобие улыбки.

– Что ж, – сделав усилие, произнесла она. – Как скажешь... Давай разведёмся.

Она старалась выглядеть равнодушной, но это ей удавалось с трудом.

– Договорились. Я знал, что проблем не возникнет. Быстренько покончим с этим делом. К тебе заедет мой юрист с бумагами.

– Хорошо, – произнесла Дина и снова, совершив грандиозное усилие, улыбнулась.

– Ты перекрасила волосы? Недурно. Но с чёрными мне нравилось больше.

Померанцев кивнул на прощание и вышел из кабинета.

* * *

«А выглядит сегодня шикарно!» – подумал Игорь Петрович, покидая салон-парикмахерскую.

Мастера почтительно здоровались с бизнесменом. Тут всё – начиная от мебели и оборудования и заканчивая салфетками и шампунем – было оплачено из его кармана.

«Но как ни крути – ей сорок...» – продолжал размышлять Померанцев. – И следа не осталось от той волнующей, гибкой и страстной шамаханской царицы, что сводила меня с ума лет двадцать назад. И даже ещё пять лет назад! А сейчас? Дина – словно подретушированный призрак себя прежней. Губы вон изуродовала. Если не остановится, то вскоре вместо губ обзаведётся двумя жирными гусеницами, как у телеведущих и поп-звёзд».

Померанцев вспомнил, как накрывало его обжигающей волной, когда он целовал эти губы. Но сейчас он передёрнулся от отвращения...

Салон красоты располагался на первом этаже жилого дома. Игорь Петрович вышел на улицу, и сверкающая стеклянная дверь мягко захлопнулась за ним. И в тот же момент в двух шагах приоткрылась железная дверь подъезда. В небольшую щель попыталась протиснуться женщина с ребёнком и коляской. Коляска была странной, ребёнок – огромным. Молодая женщина застряла, она барахталась, придавленная тяжёлой дверью, дёргала коляску и с трудом удерживала ребёнка.

– Мужчина, помогите! – взмолилась она.

Игорь Петрович недовольно сморщился. Нехотя он поднялся на ступеньки, припорошенные снегом, помог вытащить коляску и спустил её на тротуар. Он понял, что ребёнок – это была девочка лет восьми – болен. Она не шла, а висела на матери, в уголке рта накопилась слюна, скрюченные ручки дёргались.

Игорь Петрович придержал коляску, чтобы несчастная мать устроила свою ношу. Выражение безразличия на его лице было столь явным, что женщина тут же отказалась от его услуг:

– Спасибо, дальше мы сами.

Игорь Петрович отправился своей дорогой.

– Зачем рожать уродов? – пробормотал он себе под нос, вовсе не беспокоясь о том, услышит ли его женщина.

...Весь двор был забит машинами, поэтому Померанцеву пришлось пройти метров тридцать до того места, где он припарковал автомобиль. Снег падал не переставая, невесомый и пушистый.

К переднему колесу джипа, укутанного белым покрывалом, пристроилась рыжая дворняга. Она явно собиралась пометить территорию, нисколько не смущаясь отсутствием юридических прав на данный автомобиль.

– Ах, ты тварь! – возмутился Померанцев, увидев, что собачка приняла изящную позу балерины кордебалета. – А ну, вали отсюда, сволочь! – он молниеносно подскочил к машине и с размаху пнул дворнягу в тощий бок.

Собачонка, взвизгнув, кубарем отлетела в сторону и тут же бросилась прочь.

Померанцев сплюнул в сугроб, тихо выругался, достал щётку и принялся чистить автомобиль, смахивая с крыши и капота невесомое снежное облако.

* * *

Дина Равильевна Померанцева проводила мужа пылающим взглядом. Задержись он в дверях на мгновение – она бы подпалила ему спину. И едва за бизнесменом закрылась дверь, фальшивая улыбка слетела с лица женщины, злость и негодование исказили красивые черты. Она тряхнула рыжей шевелюрой, вцепилась – словно пантера когтями – в стол, попыталась оттолкнуть его от себя, а потом стала лихорадочно хватать и отшвыривать прочь журналы и рекламные буклеты.

– Отличный новогодний подарок! – злобно воскликнула Дина. – Спасибо тебе, дорогой! Развод... Всё, мне конец!

Вот уже год, как супруги Померанцевы разъехались, но не затевали бракоразводный процесс, так как раздел имущества и переоформление документов отняли бы огромное количество времени и нервов.

Ситуация всецело устраивала Дину. Для окружающих она сохранила статус замужней дамы, жены удачливого предпринимателя. Как и раньше, она жила в волшебном мире, где у неё был фешенебельный салон красоты и стильная квартира в центре города, белый джип – на зиму, красный кабриолет – на лето. Но они с Игорем всё же разошлись. И значит, добави-

лось свободы! Теперь Дина могла пофлиртовать и развлечься с приглянувшимся мальчиком из тренажёрного зала. Или даже с двумя – никто её не контролировал.

И вот сейчас она должна лишиться этой сказки...

Дина весь год подсознательно ждала, что грянет гром и её феерическое благополучие разлетится на миллиарды острых осколков. Но ей даже и думать не хотелось о разводе.

Она и не думала. Зато теперь метала молнии и изрыгала ругательства.

– Подлец! Что вдруг? Хотя бы предупредил... – хрипло простонала Дина. – И ведь он оставит меня с дыркой от бублика!

Померанцев заберёт себе всё. Если же Дина вдруг решит развязать кровопролитную войну и заявит права на ту или иную собственность, муж переиграет её в два счёта. Он – гений комбинаций-многоходовок, да к тому же держит весь город у себя в кармане – везде у него нужные человечки, все ему чем-то обязаны.

Дине остаётся сдаться на милость победителя. Что отстегнёт ей муж с барского плеча? Наверняка – квартиру, две машины и парикмахерский салон. Всё!

Салон прогорит уже через пару месяцев, если учитывать непревзойдённый предпринимательский талант Дины. Она относится к категории горе-коммерсантов, способных загубить самый удачный проект.

Квартира и автомобили... А как содержать это хозяйство? Ведь она никогда ни о чём не заботилась, не оплачивала счета, не думала о деньгах. Этим занимался муж... А теперь, подавив двадцать лет беззаботной жизни, Игорь решил грубым пинком отправить оранжерейную дамочку в обычный мир.

– Что ему нужно? – прорычала Дина.

Умом она, конечно, понимала, что, в принципе, муж ничего ей не должен. Ребёнка она не родила, в преданную боевую подругу не превратилась, надёжный тыл не обеспечивала. Сначала их связывала любовь и умопомрачительный секс. Но это было давно, очень давно... И за секс порядочные женщины денежной компенсации не просят.

Дина знала, что от их брака она получила гораздо больше, чем Игорь.

Её посетила простая мысль: вот если бы он прямо сейчас разбился на машине! Обычное дело. Каждый вечер в новостях сообщают о леденящих кровь дорожно-транспортных происшествиях с трагическим финалом. Пусть с Игорем случится то же самое, и все её проблемы растворятся в воздухе, как лёгкий дым.

– Да, было бы чудесно, – вздохнула она. – Бац! И готово. Безутешная вдова рыдает над обезображенным трупом. Никакого развода. Никакого раздела имущества. Я бы купила себе безумно элегантное чёрное платье, чёрные очки и шляпу...

Дина посмотрела в зеркало, вздохнула, помечтала немного о траурной церемонии. Затем взяла телефон и набрала номер.

– Сергей, встретимся в обед в нашем ресторане? – трагическим голосом произнесла она в трубку.

– Что случилось?

– Это я у тебя хочу спросить.

* * *

Сергей Кулемза являлся адъютантом господина Померанцева. Правда, новым подружкам молодой человек представлялся компаньоном Игоря Петровича, его заместителем.

А разве не так? Ведь штат фирмы «Консультант» укомплектован всего двумя кадрами – здесь работают только он и его босс. Да, конечно, Сергею приятно воображать, что они с Померанцевым компаньоны. Однако он – стройный и шустрый парень двадцати восьми лет непри-

мечательной наружности – фактически был у Игоря Петровича бессловесным и затюканным мальчиком на побегушках.

– Фигаро тут, Фигаро там, – пробормотал Сергей, ответив на звонок Дины.

За минуту до Динино панического звонка он разговаривал по телефону с шефом и получил от него нагоняй и массу ценных указаний.

– Вы бы, Померанцевы, разобрались, кому я больше нужен. Куда бежать, кого удовлетворять первым? – иронично процедил менеджер.

Сегодня утром босс устроил помощнику капитальную головомойку. Как обычно, Игорь Петрович не стеснялся в выражениях. Он орал на Сергея минут десять, хотя повод, по мнению подчинённого, был незначительным. Да, немного намутил с платёжками. Но ведь всё поправимо!

С тех пор, как Сергей поимел жену шефа (в особо циничной – по желанию дамы – форме), ему стало гораздо легче переживать померанцевские припадки бешенства. А раньше парень искренне страдал. Три года назад, когда Сергей устроился в «Консультант» и босс впервые наорал на него матом, это было как откровение, как лишение девственности. Нет, его и раньше иногда ругали, но так изощрённо топтать чужое самолюбие умел лишь Игорь Петрович. И практиковал экзекуции регулярно.

Теперь в моменты бури, когда начальник говорил гадости, Сергей думал о том, как ловко он приделал рога к черепу шефа. Ветвистые олени рога – и скоро придётся увеличивать дверные проёмы в их маленьком офисе, иначе Померанцев ломает косяки.

Но Дина быстро наскучила молодому менеджеру. Он всё чаще ощущал не радость от тайной победы, а испытывал ледяной ужас – вдруг шеф узнает? Если узнает, то в одно мгновение уничтожит наглого адъютанта. За три года, проведённых в рабстве у Померанцева, Сергей успел понять, насколько мстительным и коварным человеком является его начальник. К тому же у него большие возможности.

А если Дина проболтается? Да запросто! Извилины у неё такие же ровные, как и ноги.

* * *

Шамаханская царица, близкая к потере трона, поджидала любовника в уютном ресторанчике «Ричард» на Комсомольском проспекте.

– Я тебе заказала солянку и мясо, сейчас принесут, – сообщила она.

Приклеив к лицу улыбку, Сергей поцеловал Дину в щёку и сел напротив. Он помнил, как его пьянила и будоражила её восточная красота, но сейчас он не мог понять – куда всё делось? Или Дина резко постарела, или Сергей сменил угол зрения. Сейчас жена босса безумно его раздражала. Она завела привычку выдёргивать его из офиса или из дома по каждому ничтожному поводу.

Они могли встречаться беспрепятственно, так как Померанцев постоянно отправлял помощника улаживать финансовые или бытовые проблемы жены.

– Ну, что стряслось на этот раз? – поинтересовался Сергей.

– Игорь решил со мной развестись, – сообщила горестную новость Дина.

– Чего вдруг?

– Вот ты мне и объясни! Вы же рядом двадцать часов в сутки. Ты должен знать, что случилось. У него кто-то есть? Он хочет избавиться от меня, чтобы жениться на какой-нибудь сладкой юной блондинке? Кто она?

– Я не знаю! – воскликнул Сергей.

– Ты обманываешь.

– Нет, серьёзно! Да, конечно, рядом с ним постоянно вертятся какие-то девицы. А что ты хочешь? Твой муж – человек обеспеченный, с деньгами, вот к нему и слетаются мотыльки.

– Мотыльки – это ладно... Но, может быть, появилась постоянная подруга? Страшно вымолвить – любовь?

– Дина, я не в курсе, он мне не докладывает, – покачал головой Сергей. – Как-то раз я его видел с хорошенькой брюнеткой... А потом – с блондинкой... А одна шикарная рыжая стерва с совершенно дикими зелёными глазищами подловила его у офиса и закатила скандал. Я наблюдал из окна и думал: наверняка здесь что-то есть, раз бушуют такие страсти.

– Наблюда-а-ал, ду-у-умал! – зло передразнила Дина. – Следить надо было, контролировать. Ты ни на что не способен, мямля!

Сергей вспыхнул и тут же замкнулся. Сегодня муж и жена Померанцевы выступали слаженным дуэтом – ни один не отказал себе в удовольствии унижить бедного фигура.

«А если одна из красоток залетела? Вдруг Игоря на старости лет одолела сентиментальность? – подумала Дина. – Ребёночка захотелось. Задумался, для кого он плодит фирмы, открывает счета, покупает квартиры... Наследника-то нет. Да и вообще никого нет, кроме меня. Из родственников – старенькая тётка в Подмоскovie... А тут, возможно, появился шанс завести малютку».

– Что мне делать, а? – жалобно произнесла Дина. – Если причина в какой-нибудь девице, они с Игорем меня голой оставят, по миру пустят. Что делать, Серёжа?

– Не знаю, – хмуро ответил тот. – Найми киллера. И твоя проблема будет решена.

Сергей поднял руку так, словно держал в ней пистолет, и произвёл воображаемый выстрел. Дина, как заколдованная, следила за его движениями.

– Видишь, как просто, – улыбнулся Сергей. – Дело нехитрое. Торопись, пока он с тобой не развёлся. До развода ты – законная и единственная наследница всех его богатств.

Несколько минут они молча изучали друг друга. Карие глаза Дины сумрачно мерцали, было трудно определить, о чём она сейчас думает. Наконец, восточная красавица прервала длинную паузу.

– А ты не сделаешь это для меня? – легко и просто произнесла она, так, словно приглашала организовать загородный пикник. – Потом, когда я стану миллионершей, я расплачусь с тобой по-царски. И компенсирую все нравственные неудобства, связанные с выполнением поручения, – усмехнулась она. – Ну, в смысле, если тебя вдруг начнёт мучить совесть.

– Дина, ты с ума сошла! – взвился адъютант. – Ты что мне предлагаешь?!

– А ты? Ты первый начал.

– Я же пошутил! Это был невинный застольный трёл.

– Так и я пошутила, – повела плечами Дина и чарующе улыбнулась. – Шутка! Розыгрыш! Но ты всё равно подумай. Было бы славно: ты, я и миллионы моего мужа.

– Ненормальная! – взорвался Сергей. – Я и говорить об этом не желаю!

– Ты блефуешь. На самом деле тебе очень хочется об этом поговорить. Нет-нет-нет, постой, малыш, не уходи.

– До свидания! – Сергей поднялся, бросил на стол несколько купюр. – Если уж так хочется прикончить мужа, купи ствол и... вперёд! Хоть раз в жизни сделай что-то самостоятельно. А я ничего не слышал. Чао!

– Но ты всё равно подумай, милый, – серебристым колокольчиком пропела ему вслед Дина. – И позвони мне!

...Сергей вышел на крыльцо ресторана, вдохнул полной грудью морозный воздух... Он представил, как было бы чудесно, если бы желание Дины вдруг исполнилось и кто-то взял бы на себя смелость разделаться с Померанцевым. Для Сергея это стало бы подарком. Последний год он кропотливо готовил одну интересную авантюру, и безвременная кончина шефа идеальным образом вписывалась в его планы.

Глава 2

Сбор шахматистов

Длинные новогодние каникулы – наполненные магазинной суетой, запахом хвои, блеском ёлочной мишуры, громкими застольями и медитацией у голубых экранов – пролетели мимо Андрея. Он, как обычно, трудился и в праздники. Суровая профессия сотрудника уголовного розыска предполагала иной ритм жизни, чем у остальных граждан. Кроме того, новогоднее веселье всегда приносило богатую «жатву» – для травматологов, пожарников и оперативников.

...Майор Вершинин вынырнул из снежной карусели январской вьюги, поднялся на крыльцо и открыл дверь подъезда. В девять часов вечера жёлтый свет фонарей освещал двор, заваленный снегом и плотно заставленный автомобилями.

– Подождите, не закрывайте! Подержите дверь! – услышал Андрей за спиной. Произнесённые приятным женским голосом, слова, тем не менее, звучали властно, как приказ.

Подумав, что хозяйке приятного голоса не мешало бы добавить к фразе «пожалуйста», Андрей остановился на крыльце, подперев массивную дверь спиной.

– Спасибо! Вы меня спасли, – объявила девушка.

Она держала перед собой большую коробку, до отказа набитую разнообразным скарбом. Майор Вершинин (Соколиный Глаз!) успел прочесть названия на корешках трёх книг (например, «Особенности мануфактурного производства в Германии в XIX–XX вв.»), а также заметил блендер, френч-пресс, свёрток махровых полотенец и шахматную доску.

Хозяйку барахла Андрей тоже разглядел и классифицировал за сотую долю секунды: возраст – в районе двадцати четырёх лет, рост – сто семьдесят, вес – пятьдесят пять, волосы – рыжего цвета, длинные, вьющиеся, глаза – ослепительно зелёные. Короткий пуховик позволял оценить стройность бёдер, затянутых в узкие джинсы, яркий водопад волос выбивался из-под трикотажной шапочки.

– Переезжаете? – понял Андрей.

– Угу. Ещё каких-то тридцать-сорок рейсов, и я окончательно перевезу на новое место все фамильные ценности, включая столовое серебро и портрет прабабушки, написанный Ван Гогом.

– Не иначе как с подсолнухом в руках и на фоне арлезианских полей? – тонко улыбнулся майор.

Девушка удивлённо подняла брови: поняла, что имеет дело с образованным человеком. Она весело рассмеялась и решительно сунула коробку в руки Андрею.

– Держите! А я из машины ещё одну принесу. И, конечно, не закрывайте дверь!

«И ведь опять – ни одного вежливого слова!» – мысленно возмутился оперуполномоченный.

Наглая девица вернулась через минуту с новым грузом, и они вместе вошли в подъезд.

– На четвёртый этаж?

– Как вы угадали? – снова удивилась девушка.

– Работа такая – угадывать.

– А кем вы работаете?

– Да так... Въезжаете в квартиру алкоголиков Барановых?

– Ох... Уж не знаю, кто там жил до меня, но это не квартира, а настоящее логово.

– Зачем же вы туда?

– Жить где-то надо, правда? Нет, ну скажите... Где вы работаете?

– В уголовном розыске.

После того как самоуверенная барышня отпустила несколько приказов подряд, у Андрея выиграло мужское самолюбие, и он решил расставить точки над *i*. Когда он сообщал дамам о характере его трудовой деятельности, информация всегда производила на слушательниц неизгладимое впечатление: сыщик – это серьёзно. Достойная мужская профессия...

– О-о! – выдохнула девушка. – Мент? Опер? Не может быть!

– Почему?

– Хмм... Да так... А вам на какой этаж?

– Мне тоже на четвёртый. Мы с вами теперь будем соседями.

– Вот это сюрприз! Я – Лиза. А вы?

– Андрей.

– Приятно познакомиться.

Они вошли в лифт и замерли друг напротив друга, оба с коробками, улыбаясь. При ярком свете лампы новая соседка выглядела немного старше.

– Вы играете в шахматы, Лиза? – спросил майор, просемафорив глазами в направлении шахматной доски.

– Я отлично играю в шахматы, – гордо заявила девушка.

Её безапелляционный тон вновь взбудоражил Андрея. Она «отлично играет», надо же! Выдумывает, красавица! Кто отлично играет, так это он. Шахматы – его мания и нирвана с детского возраста. Спасибо деду-профессору – научил. А рыженькая кукла, наверное, просто знает, как ходят фигуры. Так некоторые индивидуумы, выучив три иностранные фразы, начинают утверждать, что великолепно владеют языком.

– Не верите! – поняла Лиза. – Ладно. Я вам докажу, только потом не обижайтесь. Обыграю вас в два счёта.

От подобного заявления у Андрея свело скулы.

Майор умел контролировать эмоции. Если бы не умел – сгорел бы, как спичка, в первый же год работы, потому что его будни были до отказа наполнены сильными впечатлениями: он расследовал убийства, а значит, находился в эпицентре человеческой трагедии, видел страдания и боль, сталкивался с проявлениями жестокости и цинизма.

И тут какая-то глазастая пигалица утверждает, что в два счёта обыграет его в шахматы! Нет, вы только подумайте! Самые разнузданные преступления против личности меркнут на фоне такой вопиющей наглости!

– И когда же мы устроим матч? – с насмешливой улыбкой, скрывающей бурю негодования, поинтересовался оперативник.

– Хотите завтра вечером? Я окончательно перевезу вещи, а потом разгромлю вас в пух и прах! – пообещала Лиза.

– Договорились.

– Только чур потом не обижаться!

* * *

Поставив коробки на пол, Лиза опустилась на стул и обессиленно уронила руки на колени. Её новый знакомый удивился бы, увидев, как резко изменилось её лицо. Искры перестали сверкать в зелёных глазах, взгляд потух, уголки губ уползли вниз.

«Сыщик, мент... – размышляла Лиза. – Или теперь нужно говорить «полицай»? Фу, бррр... Теперь же у нас не милиция, а полиция. Значит, гордое слово «мент» надо признать анахронизмом... Итак, мой сосед – сыщик. Вот это новость, как же мне повезло. Такое соседство может быть полезным. При условии, что оно не будет опасным... Является ли оно для меня опасным – вот вопрос!»

Глаза у Лизы закрывались против её воли. Последние несколько лет она жила в жёстком ритме, практически выбивалась из сил. А тут ещё и переезд, что, как известно, страшнее пожара.

Лиза оглянулась. Однокомнатная квартира, давно не знавшая ремонта, предельно загаженная предыдущими жильцами, имела ужасный вид. Дранные и засаленные обои, жуткий столетний линолеум, чёрные рассохшиеся плинтуса... На кухню не зайти без противогаза, отовсюду воняет помойкой, везде затхлые углы.

Да, именно такую квартиру она сняла на полгода, заплатила аванс. Никуда не денешься – зато апартаменты ей по карману, Лиза рада, что удалось найти этот вариант. Придётся, наверное, целый месяц убиваться на клининговых работах, но всё равно вряд ли удастся придать жилищу сносный вид. Тут требуется грандиозный ремонт, а на ремонт Лиза не собирается тратить ни копейки.

У неё нет лишних средств.

Из тёмного угла выскочила стайка мокриц и деловито помчалась по своим делам. Лиза передёрнулась от омерзения.

– Зато платить я буду немного, символическую сумму, – напомнила себе Лиза, чтобы окончательно не раскиснуть. – И это всего на полгода. Перевалочная база. А потом найду нормальную квартиру.

Она поднялась со стула и направилась в ванную. После суматошного дня ей хотелось принять душ, требовалось взбодриться накануне трудовой ночи. Лиза принесла с работы недоделанный перевод о фальцевальных машинах. Она прикинула, что вряд ли справится с заданием быстрее, чем за пять часов.

Но девушка долго не решалась залезть в ванну. Тут или расчленили труп, или купали трёхсоткилограммовую свиноматку. Бригада золушек, вызванная для уборки, сделала бы себе коллективное хакари при виде этой ванной комнаты.

Целый час Лиза драила поверхности и отскребала грязь, а потом всё-таки приняла душ. Под струями горячей воды она думала о симпатичном соседе. Высокий, широкоплечий, обаятельный. Ямочки на щеках, просветлённый взор пионера-героя... Да ещё и оперативник. Значит, умеет стрелять из пистолета и убивает взглядом всякую нечисть.

По Лизиним наблюдениям, подобные мужчины существовали только в иллюзорном мире вымышленных персонажей – в фильмах и книгах. Неужели теперь она будет жить рядом с одним из них?

Невероятно! Романтично!

– Лиза! – строго одёрнула она себя. – Ты не о том думаешь. У тебя тридцать страниц текста о фальцевальных машинах. И это нужно перевести с английского на русский. Вот где романтика чистой воды!

Глава 3

Разгромный поединок

Затаив дыхание, Лиза повернула ключ в замке зажигания. Поразмыслив немного, машина вздрогнула, и – после томительной паузы – мотор заработал, загудел, наполнив сердце Лизы радостью. Мысль о том, что сейчас замёрзший автомобиль откажется заводиться, пугала. Пришлось бы бежать на остановку, сражаясь с порывами морозного ветра, а потом трястись в переполненной маршрутке, управляемой неадекватным (возможно, даже обкуренным) водителем.

Лиза взяла щётку и принялась чистить «жигулёнок» от снега. Ветер сбивал с ног, мороз пробирался под пуховик, пальцы и рук, и ног заоченели и противно ныли. Вокруг метались тёмные тени – жители дома выходили на улицу и спешили по делам. Кто-то тащил в садик закутанного сонного карапуза, школьники сутулились под тяжестью рюкзаков, кто-то, как и Лиза, направлялся к засыпанному снегом автомобилям. Не всем удавалось раскопегарить средства передвижения, многие машины ползимы оставались во дворах мёртвым грузом.

Каждый раз, когда открывалась дверь одного из двух подъездов серо-зелёной панельной многоэтажки, Лиза смотрела, кто идёт. Это были её новые соседи, она их изучала, ей было интересно. Наступил третий день Лизиной Глобальной Миграции, и – так как на работе пообещали отпустить пораньше – девушка искренне надеялась сегодня завершить переезд.

Безусловно, она искала глазами соседа, Андрея. Столь привлекательный молодой мужчина не мог не взволновать воображение одинокой двадцатисемилетней девы. Да, всю ночь Лиза посвятила сложному техническому переводу, но между непонятных терминов постоянно втискивался симпатичный сосед, его лицо возникало на экране компьютера или выглядывало из-за строчек технического англо-русского словаря.

Смешно, конечно, так заикливаться на незнакомом парне. Проклятая женская психология! Лиза сто раз зарекалась смотреть в сторону симпатичных мужчин, хватит, обожглась. И вот опять. Увидела приятное и серьёзное лицо, оценила телосложение и тембр голоса – и всё, воображение заработало на полную катушку.

Лучше вообще не думать о соседе. Она совсем ничего о нём не знает. А вдруг вчера в квартире Андрея встречала жена с кастрюлей борща? И по кроваткам у них распахана сотня малявок? Зачем же тратить энергию на глупые фантазии?

Но сегодня вечером Лиза обязательно выяснит все подробности об Андрее, ведь они решили устроить шахматное побоище.

* * *

Ближе к обеду в бюро переводов «Транслит» появился угольно-чёрный негр, обмотанный миллионом тёплых одежек. Несмотря на меховой жилет, надетый на стёганую куртку, и три вязанные шапки на голове, посетитель дрожал, как заячий хвост.

Мужчина просил срочно перевести с французского на русский загадочную справку, подтверждающую его холостяцкий статус. Наверное, документ ему потребовался, чтобы предъявить его морозоустойчивой русской невесте. Но справка была написана на каком угодно языке, только не по-французски.

Так заявила переводчица Жанна, Лизина коллега, изучив бумажку.

Хозяйка «Транслита», Ольга Ивановна, призванная на помощь, удивлённо смотрела то на обледеневшего холостяка, то на сотрудницу, то на документ. Потом начальница позвала на помощь палочку-выручалочку. Все хорошо знали, что Лиза обладает уникальными лингви-

стическими познаниями, переводит туда и обратно хоть с марсианского и никогда не лезет за словом в карман.

Настойчивый посетитель сверкал белками глаз и скалил зубы. Он постепенно отогревался и становился всё более экспансивным.

«Из какой африканской деревни он приехал? – думала Лиза. – Я ни слова не понимаю из его тарабарщины».

В конце концов, потратив целый час, она разобралась со странной справкой.

– Спасибо, Жанночка, сбавила мне клиента, – недовольно прошипела Лиза коллеге. – Столько времени убила, а заработала копейки. Лучше бы на нормальный перевод час потратила.

– Прости, – вздохнула Жанна. – Кстати, на следующей неделе у Тамары день рождения. Собираем по пятьсот рублей.

– Опять собираем! И опять по пятьсот! – возмутилась Лиза. – Нет, хватит.

– Что значит – хватит? Ты и прошлый раз не сдавала!

– И сейчас не буду.

– Ты не хочешь поздравить Тамару? – захлопала глазами коллега.

– Поздравлю на словах, – отрезала Лиза. – Зато я сдавала на чай и печенье. Я пятисотки не печатаю. Из-за ваших бесконечных поборов у меня в конце месяца не сходится баланс.

Приятельница поджала губы и отвернулась. Интересно, на что Лиза тратит деньги? В конце декабря Жанна случайно увидела зарплатную ведомость и была потрясена суммой, начисленной коллеге. Та заработала в три раза больше любого сотрудника «Транслита».

Да, конечно, о трудолюбии и компетентности Лизы ходят легенды, её приглашают на самые ответственные и сложные устные переводы... Наверняка ещё и помимо бюро подрабатывает. Интересно, сколько ей платят за один час синхронного перевода?

Незаметно для себя Жанна занялась подсчётом Лизиных денег. Как известно, рыться в чужом кармане – чрезвычайно увлекательный процесс. Лиза тем временем вышла в коридор, прижав к уху мобильник и захватив с собой распечатку и карандаш.

Звонила мама. Обычно мамино телефонное выступление содержало ритуальную распевку, минут на двадцать-тридцать. За это время Лиза, отпуская в трубку задумчивые *угу-угу!* и удивлённые *да ты что?!* успевала пробежать глазами и подкорректировать десять страниц готового теста.

Сначала мама рассказывала о жутких дорожно-транспортных происшествиях «у вас там в городе». Сами родители жили в тихом уютном райцентре в ста километрах от задымлённого и гремящего мегаполиса и очень переживали за дочь. В этом месте Лиза обычно давала клятву ездить аккуратно и быть предельно внимательной.

Затем шла сводка горячих новостей из жизни родного городка, там всё время что-то происходило: у кого-то – грандиозный приплод кроликов, у Анфисы Николаевны – внук, у Марьяванны – камни в почках, и так далее.

– Анфисина дочка приезжала – ой, как хорошо она одета! А ты так и ходишь с голой поясницей в своей коротенькой курточке? Мы же не в Европе, мы на Урале!

– Мам, я на машине. Мне не холодно.

– А как там Ванечка? Давно с ним не виделись? – словно невзначай добавила мама.

– Зачем мне это? – отрезала Лиза. – Даже не напоминай о нём!

Уже много воды утекло после развода с Иваном, а мама всё никак не могла забыть зятя. Иван – энергичный, деятельный, очаровательный – всегда очень ей нравился. Она думала, пока дочь замужем, она хорошо пристроена, рядом с ней – надёжный и милый парень. А так... Мытарится одна, бедняжка, в огромном и жестоком городе.

– Не знаю, что вы не поделили? – вздохнула мама. Эту тему она поднимала в тысячный раз. – Ванечка – чудесный мальчик. Он так о тебе заботился! А ты... И Ванечку оттолкнула, и нового парня не завела. Как я переживаю!

– Мама, перестань!

– Лиза, я понимаю, вы с Ванечкой попали в историю. Но от этого никто не застрахован. Вы же справились, выпутались. Нужно было и дальше держаться друг друга. Иван в той ситуации повёл себя благородно...

Ярость охватила Лизу. Она зло швырнула на подоконник карандаш и бумаги и едва не отправила следом телефон.

Он «повёл себя благородно»!

Знала бы мама, как Иван обошёлся с её дочкой, каким безответственным придурком оказался!

– Я не хочу о нём говорить, – отрезала Лиза. – Лучше расскажи, как у папы здоровье. Всё нормально? Сама-то как?

* * *

Так как они с соседом не договорились, на чьей территории сыграют партию, ровно в девять вечера Лиза взяла шахматы и вышла из квартиры.

И столкнулась на лестничной площадке с Андреем.

– О, привет!

– Привет!

– А я за... тобой, – объявил сосед, непринуждённо перейдя на «ты». – Выглядишь отлично.

На Лизе был спортивный костюм, с молнией, наглухо застёгнутой до самого верха. Роскошные рыжие волосы – тяжёлые и блестящие – рассыпались по плечам. Лиза и не подумала принарядиться для вечерней встречи, она решила, что шпильки и декольтированное вечернее платье будут выглядеть неуместно. Да у неё ничего и не было. А ещё она полдня отмывала туалет и кухню и разбиралась с коробками и баулами.

К тому же на электронную почту прислали срочный перевод юридической тематики. Лиза успела перевести три страницы, а потом застряла – пошли незнакомые термины.

Таким образом, к randevу с привлекательным соседом Лиза готовилась ровно пять минут, в то время как любая другая девушка затратила бы на чистку и приглаживание пёрышек как минимум три часа.

Объект стоил усилий!

– Я подумал... Лучше ко мне? У тебя же пока бардак, – проникательно предположил Андрей.

Он тоже не мог похвастаться смокингом – был в джинсах и футболке. Как и Лизин облегчающий спортивный костюмчик, эта незамысловатая экипировка не оставляла вопросов насчёт физических данных владельца – они были блестящими.

– Да! Здорово. Конечно, идём к тебе, – смущённо улыбаясь, согласилась Лиза.

Её мама устроила бы переполох, узнав, что дочка ходит в гости к незнакомым мужчинам!

«Не изнасилуется же он меня, – подумала Лиза. – Хотя... это было бы... пикантно! Да уж, раскатала губу. Нечего и мечтать. Сейчас зайдём в квартиру, а там жена, два ребёнка, собака и волнистый попугайчик. Благополучная ячейка общества».

Но в квартире Андрея отнюдь не шныряли лица женского пола и вовсе не голосили младенцы. На журнальном столике Лиза увидела доску с расставленными фигурами – старинный и дорогой шахматный набор, свидетельствующий о трепетном отношении хозяина к игре.

Сама Лиза держала под мышкой заурядную доску с металлическим крючком-застёжкой, купленную сто лет назад в магазине «Спорттовары». У одного ферзя отвалилась пимпочка, пара белых пешек давно приобрели зеленоватый оттенок – их кто-то покрасил фломастером...

– О, какие красивые фигуры! А квартира у тебя и вовсе шикарная, – доложила девушка, оглядываясь. – Сколько комнат?

– Три.

Никакого сравнения с Лизиной каморкой, убогой и отвратительной. У соседа – и простор, и дизайн, и идеальный порядок. Кожаный диван-трансформер, чёрная панель телевизора на стене, раскидистая пальма в углу.

«И даже пальма, – подумала Лиза. – Интересно, в правоохранительных органах так хорошо платят? Откуда у парня большая квартира, дорогая мебель, техника, коллекционные шахматы?»

– Нескромный вопрос: ты здесь живёшь один?

– Да, – кивнул Андрей. – Устраивайся поудобнее. Мы можем поставить доску на диван, если хочешь. Кстати, предлагаю выпить за знакомство, – майор взял в руки бутылку вина и штопор. Всё это, а также два бокала, были заготовлены заранее и стояли рядом с шахматной доской.

– Давай выпьем... – согласилась Лиза. – Только, боюсь, у меня сразу снесёт крышу. Я с утра ничего не ела.

– Да ладно!

– Сначала забыла, потом не успела, а потом еды не нашла.

– Намёк понял. Я уж испугался, что ты сидишь на диете, голодаешь.

– Никаких диет! Когда удаётся добраться до еды, я ем как саранча-мутант.

– Тогда вставай. Мы плавно перемещаемся на кухню. Я тоже только гамбургер перехватил по дороге. Приехал домой полчаса назад, задержался на работе.

– Ты, наверное, и на всю ночь задерживаешься? Сидишь в засаде, забрасываешь неприятеля гранатами...

– Да, в принципе, именно так всё и происходит, – согласился Андрей.

Таким образом, до шахмат они добрались только минут через двадцать. Опер ловко пожарил гигантскую яичницу, сделал бутерброды, налил вино... И тут Лиза почувствовала, что засыпает. Прошлой ночью ей поспать не удалось, фальцевальные агрегаты лишили сна.

Она быстро ретировалась в ванную и умылась ледяной водой. Заодно проинспектировала санузел. Ванная комната, отделанная фиолетовым кафелем, сверкала!

«Неужели сам драит? Или мама приезжает на выходные? Или у него есть помощница по хозяйству? Сколько вопросов!»

Наконец, дошло дело и до шахмат.

– Ещё раз предупреждаю, я очень хорошо играю, – заявила Лиза. – Чтобы без обид.

Её заявление опять возмутило Андрея. Да кем она себя воображает? Шахматным гением?

– Вы, мужчины, очень обидчивы, – пояснила Лиза. – Шахматисты – это особая публика, амбициозная и ранимая. А я хотела бы сохранить добрососедские отношения. Мне сдали квартиру на полгода. Вдруг понадобится гаечный ключ? Или нурофен? Или стамеска? А ты будешь дуться на меня за то, что я когда-то поставила тебе мат в три хода.

– И не дам гаечный ключ.

– Не дашь! Как жить? Поэтому помни: я тебя предупредила.

– То есть возможность того, что я выиграю, ты, Лиза, полностью исключаешь?

– На сто процентов. Можем даже заключить пари. Играем на интерес.

– Отлично! Если я выиграю – ты танцуешь стриптиз, – усмехнулся Андрей.

Самоуверенная девица и глазом не моргнула:

– Согласна, – кивнула она. – Легко! Потому что ты не выиграешь.

– А с меня что?

– А ты мне расскажешь о каком-нибудь деле, – Лизины глаза полыхнули огнём любопытства. – Ты же наверняка сейчас распутываешь преступление, убийство... Я хочу знать детали. Кто, кого, за что. Жертва, мотивы убийства, подозреваемые. Вау, как интересно! Я впервые близко общаюсь с настоящим сыщиком.

– Я не имею права делиться подобной информацией.

– Но ты же собираешься выиграть! Значит, тебе не придётся ничего рассказывать, – хитро улыбнулась Лиза. – По рукам?

Андрей аккуратно пожал протянутую к нему поверх шахматных фигур изящную Лизину ручку.

– Договорились!

* * *

Потрясённый случившимся, немой от изумления, Андрей смотрел на шахматную доску. Что произошло? Как ей, девчонке, это удалось?

Он начинал партию, не сомневаясь в успехе. У него за спиной, как у Наполеона, осталось бесчисленное множество побед, он безоговорочно верил в собственные силы. И вдруг – позорный провал, его Ватерлоо.

Конечно, иногда он проигрывал – но кому? Корифеям, мэтрам, чемпионам. Своему деду-профессору – нечасто, но случалось, да и то после продолжительной и выматывающей битвы.

А тут его разбила наголову какая-то глазастая козьявка! Разгромила, не задумываясь, не зависая над каждым ходом по полчаса, а небрежно двигая фигуры и в паузах рассматривая интерьер. Рраз – и готово!

Это не было игрой способной ученицы, натасканной опытным педагогом, нет! Она налетела как смерч, как сумасшедшая конница Орды, обрушилась многотонной лавиной подтаявшего весеннего снега – и смяла, уничтожила.

Они разыграли новоиндийскую защиту... Вскоре Лиза сделала совершенно нелогичный ход и тем самым заманила противника в ловушку. Она пожертвовала белопольного слона, а потом стремительно атаковала неприятельского короля. И, угодив в тиски цугцванга, Андрей получил сокрушительный мат.

Майор Вершинин тупо смотрел на доску и ничего не понимал. Но кроме изумления, растерянности и обиды, в груди закручивалась тугая спираль восторга: он столкнулся с удивительным противником.

– Эй! – позвала Лиза и помахала рукой перед лицом Андрея. – Молодой человек, ау, проснитесь!

Она видела, как растерян сосед, и в её голове вдруг возникла мысль, что она совершила ошибку. Вероятно, не надо было наваливаться на партнёра в первой же партии? Не стоило ранить его самолюбие.

С мужчинами так нельзя.

Лиза подавила вздох. С тоской подумала о том, что на шахматном поле она королева – управляет, интригует. И у неё это ловко получается! А вот в жизни... В жизни всё не так. Ты можешь просчитывать ходы и комбинации, но всё равно попадёшь в ужасную ситуацию.

Характер шахматных фигур – это всего лишь результат их маневренности, заданной правилами игры. Стремительный и властный ферзь; безапелляционная, но чересчур прямолинейная ладья; ограниченные, но зато упорные и настырные пешки; изворотливый конь... Лиза прекрасно знала, чего ждать от той или иной фигуры. Да, конечно, пешка могла превратиться

в ферзя. Но это всегда было предсказуемо, к этому можно было подготовиться. Лиза манипулировала умениями и способностями фигур, виртуозно использовала их качества.

Но люди... Они никогда не играли по правилам. Их поведение зависело от слишком многих факторов – генетика, гормоны, настроение... Один и тот же человек был и ферзём, и ладьёй, и пешкой сразу... И вёл себя соответственно.

Вот и сейчас, Лиза терялась в догадках, чем же закончится их с Андреем первый вечер. А вдруг расстроенный партнёр никогда больше не позовёт в гости? Или напротив, он попался на крючок и теперь не отстанет от Лизы, пока не выиграет хоть одну партию?...

– Как тебе это удалось? – пробормотал Андрей.

– Подозреваю, ты изначально не воспринимал меня всерьёз. Поэтому начал партию в расслабленном состоянии и сразу же допустил несколько ошибок.

– Да, верно.

– А потом уже было поздно что-то исправлять. Да ты и не сражался в полную силу. Поступил как истинный джентльмен – спас даму от неловкой ситуации. Я не умею исполнять стриптиз! И теперь мне не придётся это делать.

– Ты щадишь моё самолюбие... Но да, да, я не верил, что ты умеешь играть.

Андрей задумался.

Следующую фразу они выпалили одновременно:

– Только не говори «давай сыграем ещё одну партию»! – сказала Лиза.

– Давай сыграем ещё одну партию! – сказал Андрей.

Они засмеялись.

– Хорошо, но только не сегодня. Уже поздно, а ты ещё не рассказал мне о преступлении.

– О каком преступлении? – удивился Андрей.

– Ты же сейчас занимаешься каким-то делом? Вот о нём и рассказывай! Ты должен, ты проспорил!

Ни в одной должностной инструкции вы не найдёте фразы: «Запрещено рассказывать хорошеньким зеленоглазым соседкам о ходе расследования».

И ему понятно, что запрещено!

Но если бы Андрей не выполнил обещания, он второй раз за вечер потерял бы лицо. И так продул партию, оказался слабым шахматистом. Не хватало ещё выставить себя мужиком, не способным держать слово.

Поэтому он решил: 1) сварить кофе, 2) пересказать девушке последнюю сводку, подготовленную пресс-службой управления для средств массовой информации. И ни слова больше...

По кухне распространился божественный аромат натурального кофе.

– Кофе-е-е, – простонала Лиза.

Как она любила этот божественный напиток! Но сама никогда не покупала – дорого. Приходилось делать выбор в пользу самого дешёвого чая, да ещё и заваривать по пять раз.

– Да, безусловно, сейчас мы занимаемся расследованием одного убийства, – начал Андрей, протягивая соседке чашку.

– Звучит обнадеживающе! – воскликнула Лиза. – Я бы страшно разочаровалась, если бы вы занимались розыском сбежавших тойтерьеров. Кофе изумительный, спасибо, – похвалила Лиза. – И кого убили?

– Одного бизнесмена. Директора консалтинговой фирмы. Застрелили в подъезде шесть дней назад. Кстати, скажи мне, как ты думаешь, чем занимается консалтинговая фирма?

– Консультирует? Оказывает различные услуги? Пудрит мозги?

– Похоже на то. Ещё надо разбираться, куда ведут ниточки, но, очевидно, гендиректор фирмы «Консультант» Игорь Померанцев имел большое влияние на умы. Лиза, что с тобой?

– Слишком крепкий кофе, – помотала головой девушка после довольно длительной паузы. Её голос охрип, лицо побледнело. – Что-то плохо стало... Сейчас приду в себя. Всё, отпустило.

– Ты меня не пугай! Мне трупов на работе хватает. Я не стремлюсь украсить ими собственную кухню.

– Прости. Обещаю выжить. Уже забыла, когда последний раз нормально спала – работы много. Сижу до четырёх-пяти утра.

– Я учту на будущее, что тебе надо делать слабый кофе.

– Не надо! Это будет не кофе, а бурда. Пожалуйста, продолжай... Про этого... Померанцева.

– Одиннадцатого января вечером Померанцев и его подруга зашли в подъезд дома под номером двадцать пять, где проживал бизнесмен, и на лифте поднялись на третий этаж. Когда двери лифта открылись, Померанцев попытался выйти, но не успел. На лестничной площадке любовников ждал убийца в чёрной маске. Он трижды выстрелил в Померанцева и бросился наутёк. Бизнесмен, ещё живой, свалился на подругу, они вдвоём так и остались в лифте, только ноги Померанцева торчали наружу. А двери из-за препятствия ездили туда-сюда, не закрывались... Молодая женщина – по образованию медик – пыталась пережать задетую пулей артерию, но бесполезно. К тому моменту, когда мы подъехали, а мы примчались молниеносно, Померанцев умер на руках у подруги... Она сидела на полу лифта в луже крови, девушку словно окатили из шланга. Шуба из светлого меха, бежевые сапоги, сумка – всё пропиталось кровью. Шубу как будто наполовину перекрасили в красный цвет. Выглядело зловеще...

Итак, майор добросовестно отработал проигранное пари – не отчитался формально, но предоставил красочный отчёт с места преступления.

– А она красивая?

– Шуба? – удивился вопросу Андрей.

– Девушка!

– А... Красивая. Как ты угадала?

– Не знаю.

– А убийца... Наверное, не профессионал?

– Однозначно. Засадить три пули, спустить из жертвы всю кровь, да ещё оставить живым свидетеля... Почерк криворукого дилетанта.

– Тем не менее прошло уже шесть дней, а вы не нашли убийцу. Хотя располагаете показаниями свидетеля. Получается, криворукий дилетант и задуманное выполнил, и вам нос утёр.

– Мы это ещё посмотрим! Но да, да... Мы его пока не нашли. Или её.

– Её?! Ты думаешь, убийца в маске – женщина?

Андрей немного помолчал, всматриваясь в Лизино лицо.

– Мне кажется, тебе стало плохо вовсе не из-за кофе, – прознёс он наконец. – Ну-ка, Елизавета, выкладывай. Это ты застрелила Померанцева?

Краска сползла с лица Лизы, уступая место мертвенной бледности. Её взгляд застыл. Андрея испугала её реакция:

– Да ты что?! Я же пошутил!

– Пошутил?

– Да!

– Я подумала, ты меня всерьёз подозреваешь.

– С какой стати?

– В принципе... Я... – замялась Лиза.

– Что? – насторожился Андрей.

– Ничего.

– Нет, ты что-то собиралась сказать!

– Я... Я знала Игоря Померанцева, – в конце концов выдавила Лиза.

– Серьёзно?

– Да, я его знала.

– Ничего себе совпадение!

– Город-то маленький, всего миллион жителей.

– И не говори – крошечный. По китайским меркам – деревенька... Что ж, если ты знала Померанцева, тогда я жду подробного отчёта. Когда познакомились, что вас связывало, что он был за человек, чем занимался.

Возникла пауза. Девушка молчала, наверное, собиралась с мыслями.

– Особо и говорить не о чем, – неуверенно пробормотала Лиза. – В прошлом году я делала письменный перевод для фирмы «Консультант».

– Перевод?

– Ну да. Я же переводчица, работаю в переводбюро «Транслит», но и частные заказы выполняю. Повесила рекламный баннер на нескольких сайтах. Ко мне по электронке обратился Померанцев, и я заехала к нему в офис за текстом. Выполнила работу, получила на карточку деньги. Вот и всё.

– Понятно... А что конкретно ты переводила? Какой текст?

Лиза задумалась.

– Минуточку... Сейчас я вспомню... Что же это было? А! Томографы!

– Томографы? – удивился Андрей.

– Угу. Описание, инструкции и договор на поставку двух итальянских малогабаритных магнитно-резонансных томографов. Они предназначены для диагностики заболеваний суставов и применяются в ортопедии и травматологии, – как по бумажке отчеканила Лиза.

– Ты всё так хорошо запомнила?

– Безусловно. Я запоминаю практически всё, что перевожу.

– Томографы бывают малогабаритными?

– Сейчас я тебе всё расскажу, – оживилась Лиза. – Я же теперь специалист в области высокотехнологичного медоборудования. Слушай. Полноразмерные томографы используются для исследования мозга, позвоночника и внутренних органов, их устанавливают в больших помещениях и только на первых этажах зданий, так как нагрузка на пол может достигать пятнадцати тонн. Представляешь машину весом пятнадцать тонн?

– Ого! – восхитился Андрей.

– А малогабаритные аппараты гораздо менее прихотливы. К тому же гораздо дешевле. Те два томографа стоили десять миллионов рублей каждый. Копейки, правда? Полноразмерные аппараты дороже – их стоимость достигает миллиона евро и даже больше.

– Постой, я сейчас вспомнил... Что-то мелькало в местных новостях.

– Да! Один итальянский томограф установили в областном травмпункте. Журналисты, конечно, осветили это событие, а местные чиновники с гордостью отрапортовали, что здравоохранение нашей области поднялось на немыслимый уровень.

– А куда делся второй томограф?

– Не знаю.

– И какое отношение к этому имеет Померанцев?

Лиза пожала плечами:

– Он заказал мне перевод всех сопутствующих документов.

– Да, я понял. Но зачем? Его фирма не торговала медицинским оборудованием.

– Может быть, в уставе компании было записано, что иногда не возбраняется прикупить парочку итальянских томографов? – предположила Лиза. – Или Померанцев мечтал поставить томограф у себя дома – рядом с велотренажёром?

– Да, интересно. Спасибо, Лизочка. Когда дело касается преступления, полезна даже самая ничтожная крупица информации, я бы сказал – нанокрупица.

– Ой, я тебя умоляю! Скажи ещё – инновационная нанокрупица! Оставь этот бред телеведущим и членам правительства. Они издеваются над русским языком, но мы-то не обязаны за ними повторять!

– А тут не мелочь, тут всё серьёзно и масштабно: мы имеем два итальянских томографа общей стоимостью в двадцать миллионов рублей, – Андрей довольно потёр руки.

– Ой!

– Что? Ещё что-то вспомнила? Давай, выкладывай, всё пригодится.

– Ты назвал меня Лизочкой! – смущённо улыбнулась девушка.

– Согласись, было бы странно, если бы я назвал тебя Танечкой. Или нанокрупиночкой.

Лиза обиженно поджала губы. Она-то в ласковом обращении уловила намёк на заинтересованность и подлинную симпатию.

– У тебя чудесное имя, оно мне очень нравится, – заверил сосед. – А я, наверное, постараюсь выяснить, какое отношение Игорь Померанцев имел к медицинской технике.

– Удачи тебе... Андрей, теперь, когда я призналась, что состояла с Померанцевым в интимных лингвистических отношениях, можно я пойду? У меня глаза закрываются.

...Проводив соседку, Андрей убрал на кухне и отправился в душ. Пар клубился в душевой кабине, горячая вода струилась по лицу, сбегала вниз по рельефному торсу майора. Андрей думал о Лизе, однако без сексуального подтекста, вполне уместного в данной ситуации: майор провел с прелестной соседкой целый вечер, а теперь стоял голый, мокрый и разгорячённый...

Но нет, ни одной неприличной мысли у него не возникло. Андрей лишь удивлялся тому, как лихо рыжеволосая красотка обыграла его в шахматы... А совпадение, связанное с Померанцевым? Было странно и неожиданно получить от соседки сведения о бизнесмене... Итальянские малогабаритные томографы. Двадцать миллионов рублей – недурно, надо сказать. Возможно, тут всё чисто и информация не пригодится. Или, напротив, станет нитью Ариадны и приведёт к какому-то открытию...

А что касается сексуального подтекста – в душевой кабинке молодой человек думал о другой женщине, о Виктории Петерс. Он не переставал думать о ней с того самого момента, когда увидел впервые, шесть дней назад в залитой кровью кабине лифта.

* * *

Лиза на прощание помахала соседу рукой и скрылась в своей мрачной камерке. Улыбка тут же исчезла с её лица. Девушка подошла к зеркалу, прижала ладони к щекам, нахмурила лоб, помотала головой из стороны в сторону.

Подумать только!

Её сосед расследует дело... Игоря Померанцева!

– Игорь Петрович Померанцев, – медленно произнесла Лиза, уставившись в зеркало. – Генеральный директор консалтинговой фирмы «Консультант». Три пули. Одна, вторая, третья...

Она села к компьютеру и открыла в новом окне папку, подписанную кратко «УРОД» и наполненную сведениями о господине Померанцеве. Эту информацию девушка копила в течение нескольких лет. Лиза обманула сыщика – её знакомство с бизнесменом было отнюдь не шапочным.

Игорь Петрович Померанцев...

Наверное, Андрей посчитал свою новую соседку весьма умной особой. Ещё бы – она так лихо обставила его в шахматы! Да, окружающие считают Лизу очень умной. А на самом деле она полная дура – вляпалась в такую историю!

Как Андрей обрадовался, получив информацию об итальянских томографах! Сразу ухватился, начал вычислять, прикидывать... Он бы меньше ликовал, узнав, что Лиза и тут его обманула.

Документацию на медоборудование она переводила по заказу другой организации, а Померанцев ничего ей не поручал, он не имел никакого отношения к итальянским томографам... Просто сыщик потребовал уточнить тему, и Лиза назвала первое, что пришло в голову.

Переводчица ещё раз посмотрела файлы, составляющие папку под названием «УРОД». Теперь, имея за стеной соседа-сыщика, лучше удалить всю информацию с компьютера. Мало ли, зайдёт в гости, увидит случайно на экране фотографию или текст...

Пара щелчков – и папка улетела в «корзину».

Затем Лиза соорудила в френч-прессе чай, мутный и невкусный, и принялась за работу.

Глава 4

Жена VS любовница

В девять утра за окном и не начинало светать, в кабинете горел свет. Майор Вершинин и старлей Скворцов сидели за столом и обсуждали дело Померанцева. За неделю расследования они не продвинулись в поисках ни на шаг, за что уже были обласканы начальством.

Андрей и Михаил не только давно работали вместе, но и дружили. Различия в образовательном уровне и материальном положении настоящей мужской дружбе не препятствовали. Если майор выглядел несколько рафинированно, то его друг вполне соответствовал образу мента. Два высших образования, аспирантура и увлечение шахматами наложили отпечаток на внешность майора Вершинина, к тому же он не чурался изысканных дорогих костюмов. Поэтому посторонние принимали Андрея за кого угодно, но только не за оперативника, готового в любой момент выхватить пистолет из спрятанной под мышкой кобуры.

Зато Миша никого не вводил в заблуждение. Этот крепкий и симпатичный парень вполне мог гоняться по закоулкам за опасными преступниками, в то время как его элегантного напарника хотелось посадить к роялю или отправить на дипломатический приём.

Сегодня Михаил прибыл на службу в расстроенных чувствах – спасибо дорогой жёнушке. Далеко не всем парням удаётся удачно жениться, но чтобы до такой степени неудачно! После свадьбы Миша обнаружил под боком кровожадного вампира. Андрей с ужасом наблюдал, как его приятель теряет вкус к жизни, измученный постоянными придирками и наездами жены. А ведь раньше был весельчаком и донжуаном.

Полтора года назад обаятельный донжуан попался – одна из его подружек заявила о беременности и твёрдом намерении рожать. Но подруга была ослепительно хороша – яркие синие глаза, блестящие чёрные волосы, полные чувственные губы... А какая грудь! Даже десяток лишних килограммов не портил телесного великолепия Надежды.

И Миша понял – судьба его настигла. Хватит бегать, пора остепениться.

Сейчас дочке год, и Миша её обожает. Квартира куплена по ипотеке – надо платить. А так хочется сбежать из клетки, где он задыхается, где ему выносят мозг бесконечными упрёками. В двадцать шесть лет старший лейтенант Скворцов ощущал себя закованным в чугунные кандалы.

«Мальчик мой, чем ты думал? – удивлялся друг. – Соображать же надо!»

Но кто знал, что роскошная полновесная красавица, милая и приятная в общении, после свадьбы отстегнёт крылышки ангела и спрячет их в шкаф?

...– Ладно, не грусти! – выслушав пространный монолог, Андрей похлопал товарища по плечу. – Всё образуется... Может быть...

Жалобы на супругу и проявление дружеского участия давно стали частью утреннего ритуала. Майору Вершинину это уже порядком надоело.

– А что по нашей теме?

Миша встрепнулся:

– Вчера разговаривал с одной молодой мамочкой. Она живёт в померанцевском доме.

– В двадцать пятом доме мы всех опросили. Ты пошёл по второму кругу?

– Да, и нашёл эту свидетельницу. Одиннадцатого января в восемь вечера Елена Рымарь, тысяча девятьсот девяносто второго года рождения, выходила с ребёнком из дома и столкнулась в дверях с соседом и его спутницей. Как мы понимаем, это были Игорь Померанцев и Виктория Петерс. Они улыбались друг другу и о чём-то разговаривали. Так вот, мамочка с младенцем направились на детскую площадку. А через несколько минут из подъезда выскочил парень и быстро скрылся из виду, свернул за дом.

- Хочешь сказать, Елена его разглядела?
- Лицо – нет. Одежду, фигуру – да. Чёрный пуховик, шапочка, штаны. Среднего роста, стройный, лёгкий.
- Что и говорить, ты раздобыл чрезвычайно полезную информацию.
- Не придирайся.
- А женщина уверена, что это был парень?
- Когда я у неё об этом спросил, она согласилась, что вполне могла быть и девушка.
- Так, может быть, Елена вообще не видела убийцу? Просто фантазирует?
- А зачем ей фантазировать?
- Чтобы оправдать твои ожидания. Она симпатичная?
- Глаза у Миши вдруг забегали.
- Д-да... – согласился он после секундной паузы. – Хорошенькая. И даже очень.
- Значит, ты её очаровал. Я знаю, как ты разговариваешь с прелестными барышнями. Вот она и постаралась вспомнить всё, что видела и чего не видела. Лишь бы тебе угодить.
- Ты сейчас сам фантазируешь, покруче, чем моя свидетельница, – обиделся Михаил.
- Где она стояла, когда кто-то выскочил из подъезда?
- Качала ребёнка на качелях.
- И смотрела в сторону подъезда? Ты вспомни тот двор. Во-первых, если она раскачивала ребёнка на качелях, то, скорее всего, она на ребёнка и смотрела. Но если по какой-то удивительной случайности она смотрела в сторону дома, то обзор ей загораживала трансформаторная будка.
- Да, действительно... – задумался Миша. – Но когда киллер проскочил мимо будки и свернул за дом, вот тогда она и могла его увидеть.
- Что там можно увидеть? С расстояния... м-м-м... тридцати метров? Зимой в восемь вечера, в неясном свете фонарей?
- Ты просто дискредитируешь мою работу! – обиделся Миша. – Ладно, будем считать, что юная мамочка ничего не видела. Шерлок Холмс хренов!
- Ни один цветочек в поле не пропускаешь, – заметил майор. – Вот жена и бесится.
- Я уже полтора года – образец добродетели. А Надька всё равно пилит, и пилит, и пилит... Она...
- Так, не будем отвлекаться, – перебил Андрей. – Ты, кстати, выяснил, почему с подъезда убрали видеокамеру?
- Да, выяснил. За пару дней до убийства – точнее, девятого января – видеооборудование с подъезда сняли, чтобы полностью заменить. Сейчас, кстати, всё уже работает.
- Миша, а вдруг это было специально подстроено? Убрали видеокамеру, чтобы мы не смогли рассмотреть убийцу?
- Не уверен. Я ездил в фирму, обслуживающую видеодомофоны. Это была плановая замена оборудования, по графику. Его утвердили ещё в позапрошлом году.
- Значит, киллеру просто повезло? В день убийства видеокамера на подъезде не работала. Вернее, её там и вовсе не было.
- Даже если бы она была – для убийцы не проблема вывести её из строя. Или войти в подъезд, низко опустив голову и спрятав лицо в воротник. Зимой все так делают, холодно же.
- Что дальше?
- Ничего. Финиш. Мы даже половую принадлежность киллера не можем определить.
- Ты думаешь, это был профессионал? У меня сложилось впечатление, что кто-то самостоятельно, не прибегая к услугам наёмного убийцы, свёл счёты с Померанцевым.
- Уж лучше бы нанял профессионала.
- Тогда у нас на руках было бы два трупа. Профессионал не оставил бы в живых подругу Померанцева, Викторию.

– Да уж как пить дать... Симпатичная, кстати, дамочка, а?

– Я бы даже сказал – красавица, – с затаённым чувством произнёс Андрей.

– И держалась молодцом, никаких обмороков.

– Держалась просто героически, – подтвердил майор.

– Любовника грохнули, саму едва не застрелили. Мужик бился в агонии у неё на руках, буквально утопил её в крови... И после этого она даже смогла внятно ответить на несколько вопросов.

– Но её капитально трясло, – вспомнил Андрей.

Белое как простыня лицо свидетельницы возникло перед глазами Андрея. Викторину колотила крупная дрожь. Она попросила воды, и ей принесли. Но девушка не решалась взять стакан. Её руки были красными и липкими – она пыталась спасти Померанцева и остановить кровь, но та хлестала фонтаном из повреждённой артерии. Спускаясь вниз по лестнице, Виктория нарисовала подолом шубы красную полосу на ступеньках...

– Интересно, её шуба окончательно пропала? Или можно почистить? – задумался Михаил.

– Ты считаешь, это существенный вопрос?

– Для девушки – очень серьёзный. Мёртвый любовник – это несчастье, но испорченная шуба – целая трагедия. Уж ты поверь, я в меховых изделиях разбираюсь. Вынужденно! Надька замучила, у неё норковой шубы нет. Кто виноват? Муж. А у Виктории шубейка подороже автомобиля будет. Кремовая норка с воротником из рыси.

– Ну ты специалист! Товаровед! Кремовая норка... Вообще-то, Виктория едва не отправилась на тот свет вслед за Померанцевым. Убийца мог выстрелить и в неё тоже. Она видела его глаза, их взгляды встретились... Кроме того, если бы Виктория за спиной Померанцева стояла чуть левее, то одна из пуль обязательно в неё попала – пройдя навывлет. И после такого испытания девушка будет думать об испорченной шубе?

– Нисколько не сомневаюсь, – уверенно кивнул Михаил. – Сейчас Виктория кусает локти. Выжить-то выжила, а шубе конец. Вдруг она её купила в кредит и ещё пять лет должна платить? Разве не обидно? В общем, когда увидишь опять Викторию, обязательно спроси, спаслась ли шуба.

– Далась она тебе.

– У кого что болит. Мне каждый день по этому поводу ампутруют кусок печени.

– Бедняга, сочувствую тебе.

* * *

Андрей задумал ещё раз встретиться с Диной Померанцевой, женой убитого коммерсанта. Когда он видел женщину в первый раз, дама была невменяема, билась в истерику. Хотя – в отличие от любовницы – не стала свидетелем убийства, не видела агонию мужа, не плавала в луже крови...

«Жена – Дина Померанцева. Любовница – Виктория Петерс», – пробормотал майор.

Итак, бизнесмена Померанцева окружали роскошные женщины. Одна – зрелая красавица с продолговатыми карими глазами и копной ярко-рыжих волос, экзальтированная и нервная. Другая...

Андрей встряхнул головой, прогоняя наваждение. Сейчас лучше думать не о любовнице, а сосредоточиться на жене. Но бледное, трагическое лицо Виктории постоянно возникало перед глазами... Всё время, пока они беседовали, Андрею хотелось протянуть руку и дотронуться до её плеча, выражая сочувствие. А ещё лучше – погладить бедняжку по русой голове. Нечасто свидетели вызывали сентиментальные чувства у майора.

Виктория Петерс – с её алебастровым лицом и наполненными болью серыми глазами – вошла в сердце майора, как нагретый нож в кусок масла...

Но сейчас ему надо думать о Дине Померанцевой.

Андрей подошёл к дому и нажал кнопку домофона.

* * *

Звонок застал Дину в спальне перед зеркалом. Мадам вертелась так и этак, примеряя платье. Из зеркала на неё смотрела грациозная, стройная женщина. Принимая эффектные позы, Дина удивлялась не гибкости позвоночника, а гибкости своей нервной системы. Её лицо выглядело оживлённым и беспечным. Можно подумать, ничего не произошло!

Но ведь Игоря больше нет! Дина на секунду прикрыла глаза, глубоко вздохнула. Нет, конечно, совсем без переживаний не обойтись... Но радостная мысль, что с Глобальной Проблемой покончено, озаряет всё вокруг ярким светом и помимо воли растягивает её губы в фарисейскую улыбку...

Дина уже позвонила юристу Игоря, и тот подтвердил – всё достанется ей, законной супруге. Достанутся плоды многолетнего труда Игоря, его предпринимательской изворотливости и умения строить схемы. Именно за этот талант – умение строить схемы – его и ценили больше всего.

Несколько дней она не заезжала в парикмахерскую по причине более чем уважительной: внезапно овдовела. Без сурового контроля её подчинённые наверняка филонят, курят, гоняют чай... Многие завидовали Дине – она владела дорогим и стильным салоном красоты. Никто и не догадывался, что бизнес для неё – как кость в горле. Материальных и моральных убытков гораздо больше, чем прибыли. Постоянные наезды проверяющих организаций, проблемы с сантехникой и оборудованием, капризы мастеров...

Дина с удовольствием думала о том, что теперь можно избавиться от обузы. Она вообще не будет работать. Путешествия, рауты, показы мод, магазины, курорты...

Сегодня Дина не выходила из дома. Если честно, она уже устала исполнять на публике роль несчастной вдовы. Это было непросто. С одной стороны, её могли разоблачить, упрекнуть в неестественности. С другой стороны, Дина боялась, что маска скорби приклеится к лицу. Тогда пойдут прахом все её титанические усилия – сколько сделано процедур, чтобы разгладить морщинки, чтобы уголки губ не уползали вниз. А тут приходится самой трагически крикнуть рот...

...Сняв трубку домофона, Дина услышала знакомую фамилию. Майор Вершинин. С ним она уже встречалась. Импозантный и сдержанный молодой мужчина произвёл неотразимое впечатление на вдову, она на него – отвратительное. К сожалению. Истерила на полную катушку! Но не могла же Дина флиртовать с оперативником, расследующим убийство её мужа? Вот если бы они встретились при других обстоятельствах... О, Дина обязательно бы постаралась завлечь в сети такого красавчика!

Однако визит сыщика стал неожиданностью.

– Ой, это вы, Андрей Николаевич? – перепугалась Дина. – А я совсем не одета! Вы заходите в подъезд и подождите немного, ладно?

От волнения по спине побежали мурашки, Дина засуетилась. Сначала она бросилась в спальню и стащила – путаясь, застревая – платье, потом напялила махровый халат и завязала толстый пояс узлом под бюстом. Растрепала волосы и помчалась на кухню, где схватила луковицу и, разрезав её пополам, поднесла к носу и начала дышать. Уже через секунду полились слёзы, ещё через две – лицо покраснело, пошло малиновыми пятнами. Дина метнулась в туалет за освежителем воздуха и побрызгала вверх из флакона, убирая едкий запах лука. Вроде бы помогло.

Закончив подготовку, несчастная вдова наконец пустила в квартиру оперуполномоченного. От майора пахло морозом и дорогим мужским парфюмом. Он ещё раз поздоровался и настороженно взглянул на даму: ждать ли опять рыданий или обойдётся? Дина шмыгнула носом и приложила платок к покрасневшему лицу. Обернувшись, она успела поймать в зеркале своё отражение – несчастная, истерзанная горем женщина...

* * *

– А ваши знакомые, Дина Равильевна, почему-то утверждают, что вы с мужем последний год проживали отдельно. Разъехались, практически развелись, – задумчиво произнёс Андрей.

Перед майором на низком столике с претенциозной металлической окантовкой дымился в чашке чай. Гостиная, выдержанная в индийском стиле, слепила глаза. Через пять минут Андрей пожалел, что не захватил солнцезащитные очки: тут всё пылало – подушки и валики из розовой и голубой парчи, золотисто-лимонные занавеси, изумрудные покрывала, оранжевые половички, сосуды, статуэтки, деревянные фигуры. В углу партизанила компания разномастных слонов в праздничной амуниции.

– Ерунда! – пылко воскликнула Дина. – Не слушайте. Как они могут что-либо утверждать? Откуда им знать? Да, верно, последний год мы жили порознь. У нас был гостевой брак. Это отношения более высокого уровня, когда на первый план выдвигаются дружба и бесконечное доверие.

– Но у вашего мужа была подруга. Вы об этом знали? Вас это не волновало? Или факт наличия любовницы органично вписывается в концепцию гостевого брака?

– Что? – не поняла Дина. – Вы имеете в виду ту женщину? Вику? Да, Игорь мне о ней рассказывал, – не моргнув глазом солгала она. О существовании некой Виктории Петерс Дина впервые услышала от самих оперативников.

– Вот как?

– А мы не запрещали друг другу немного развлечься!

– Удивительно.

– Современно! – парировала Дина. – И то, что вы сказали про концепцию... Теперь я поняла вашу фразу. Да, это верно.

– И что муж говорил о любовнице?

– Естественно, в подробности он не углублялся. Сказал, что она довольно мила. Знаете, я ей очень благодарна, – голос Дины дрогнул, прервался судорожным всхлипом. – В последнюю минуту Игорь видел перед собой знакомое лицо, а не потолок лифта. Ваши коллеги сказали, что Вика хотела ему помочь, пыталась остановить кровь...

Женщина уткнулась носом в платок, её плечи затряслись от рыданий. Андрей пристально наблюдал за ней. Он протянул руку к чашке и сделал глоток чая.

– Остыл, наверное! – тут же отреагировала вдова. Она безжалостно тёрла глаза, придавая векам благородный малиновый оттенок. – Я вам сейчас сделаю новый.

– Не беспокойтесь. Итак, как я понял, о Виктории Петерс вам мало что известно. Расскажите тогда о муже. В прошлую встречу нам не удалось выяснить некоторые детали. Например, чем конкретно занимался Игорь Петрович?

– С удовольствием! Когда я говорю об Игоре, мне кажется, что он жив и с ним ничего не случилось. Какая-то иллюзия присутствия. Словно он тут, рядом... – и Дина снова заплакала.

Глава 5

Поезд, арматура, девушка...

Андрей вышел на улицу. Мохнатые снежинки кружились в воздухе, порхали, собирались в хлопья и оседали на дороге, машинах и ветках монументальных елей, украшавших двор. Пахло гарью, за домом гудел и сигналил центральный проспект. Андрей пробыл у вдовы Померанцева два часа, и автомобиль основательно завалило снегом.

Надев перчатки, майор принялся махать щёткой. Он чувствовал, что Дина наблюдает за ним в окно, – направляясь к автомобилю, видел, как дрогнула штора на втором этаже...

Он прикинул: стройная, быстрая, Дина вполне могла бы – надев чёрную маску – исполнить роль убийцы... Мотив у неё блестящий: смерть мужа сделала её богаче на энное количество миллионов. Теперь она завладеет всем имуществом Померанцева.

«Вы, наверное, думаете: она получит всё, – проницательно заметила Дина во время их беседы. – Но потерять Игоря... Он был мне дороже всех богатств...»

Она расписывала мужа в самых ярких красках, из её рассказа выросал образ благородного, самоотверженного, щедрого человека, интеллектуала и преданного друга.

Слова вдовы шли вразрез с информацией, полученной Андреем из других источников. Знакомые и партнёры Померанцева почему-то сэкономили добрые слова, когда речь заходила о погибшем бизнесмене. Называли его «полезным человечком», и не более. И очень много было тех, кто отзывался о Померанцеве резко отрицательно. Даже правило «о мёртвых ничего, кроме хорошего» здесь не работало. У Андрея сложилось впечатление, что Померанцев был довольно мерзопакостной личностью. Кого-то подвёл, других цинично обманул...

Но вдова заливалась соловьём. Солнце померкло и больше никогда не воссияет – вот суть её трагической баллады.

«Кстати, я и сама отлично зарабатываю, денег хватает, – как бы между прочим вставила она. – У меня собственный успешный бизнес – престижный салон красоты, моё любимое детище. Вы женаты? У вас есть девушка? Спросите у неё, какой парикмахерский салон самый известный в городе. Это мой!»

Одиннадцатого января в восемь вечера Дина находилась у себя дома. То есть доказательствами собственной невиновности вдова не располагала. Отсутствие алиби – это плюс. Преступники обычно придумывают себе такое гранитное алиби, что не расколотишь и кувалдой. А Дина об этом не побеспокоилась.

Но если она сама изрешетила Померанцева пулями, почему оставила в живых любовницу? Как удержалась от того, чтобы и с ней не рассчитаться? Сохранить жизнь любовнице, к тому же – единственному свидетелю преступления? Это, мягко говоря, нелогично.

Но кто говорит о логике, когда дело касается женщины?

С другой стороны, Дина могла кого-нибудь нанять для грязной работы. Какая необходимость самой пачкать руки? Тогда почему наняла дилетанта-неумеху, а не профессионала, способного всё сделать чисто, комар носа не подточит? К примеру, можно было бы инсценировать несчастный случай...

А если Дина тут вообще ни при чём?

Что ж, и этот вариант проходит... Но тогда зачем все эти истерики, утрированные слёзы? Кого она пытается обмануть? Бездарная актриса. Как она ни старается, ей не удаётся скрыть истинные эмоции. От неё на километр веет довольством и радостью: смерть Игоря Померанцева была ей чрезвычайно выгодна...

* * *

Подъехав к серомраморному зданию Управления внутренних дел, Андрей вылез из машины и на секунду замер, удивлённый. Наверху истощились запасы снежинок, воздух звенел пустотой и морозом, время вдруг остановилось, подарив момент тишины... Затем наваждение исчезло, всё вернулось к обычному ритму, задвигалось и зашумело. Андрей заметил девушку – она направлялась к дверям управления. Майор не видел лица, но его сердце по непонятной причине вдруг сорвалось в галоп.

Словно ощутив его взгляд, девушка обернулась. Это была Виктория.

Она остановилась, а затем развернулась и пошла навстречу Андрею.

В отличие от вдовы Померанцева, Виктории не приходилось биться в истерику, чтобы превратить сцену со своим участием в трагическую. Молодая женщина была окутана облаком грусти, хотя изо всех сил старалась выглядеть бодрой. Она даже попыталась улыбнуться майору. Обычно на мужчин печальные барышни нагоняют тоску, но Андрея влекло к Виктории. Он уже испил томительного нектара её грусти и хотел ещё.

– Здравствуйте, Андрей Николаевич, – сказала свидетельница. – А я к вам.

– Здравствуйте, – пробормотал майор, не в силах оторвать взгляд от её лица, трагического и пленительного.

Тренированное сердце майора, привычное к физнагрузке и сильным впечатлениям, никак не успокаивалось, трепыхалось, как осиновый лист на ветру.

Вот ещё глупости!

– А почему не позвонили заранее? Вас бы сейчас не пропустили, – сердито произнёс он. Сердился Андрей не на неё, а на себя.

– Я буквально на пару слов. Кое-что вспомнила и хотела вам сообщить.

На Виктории была короткая куртка-«автоледи». Девушка придерживала меховой капюшон у подбородка, спасаясь от мороза. Андрею вдруг захотелось снять с шеи шарф, обмотать им Викторию поверх капюшона – как это делают с малышами. Майор так поступал с младшей сестрой, когда та ходила в садик. А ведь Виктория совсем не малышка, она даже на несколько лет старше него, Андрея...

Странные, непонятные чувства будила в нём эта женщина.

Вместо того чтобы отвести свидетельницу в служебный кабинет, Андрей предложил зайти в соседнее здание с зелёной вывеской – ресторан фастфуда. В зале было свободно, только несколько столиков оккупировали студенты. Майор взял два кофе в бумажных стаканчиках и, расположившись напротив Виктории, кивнул:

– Я вас внимательно слушаю.

– В тот раз... Когда всё произошло... Вы задавали мне вопросы, и я старалась на них ответить... Но тогда я была не вполне адекватна.

– Трудно вас в этом винить, учитывая ситуацию, – заметил майор. – К тому же я считаю, вы держались просто героически.

– Правда? Мне всё вспоминается в красном тумане. Это был кошмар. Когда меня привезли домой, я выпила бокал коньяка. А я вообще его не пью.

– А я пью, – зачем-то вставил Андрей и тут же мысленно обозвал себя идиотом. – Ваша шуба. Что с ней?

«Я придунок, – с горечью констатировал майор. – Она пришла, чтобы сообщить мне что-то важное. А я интересуюсь судьбой шубы. Кретин».

– Я её выкинула. Завернула в пакет вместе с сапогами, сумкой и платьем и отправила в мусорный бак. А что? Я должна была всё сохранить? Это улики? Но я не могла оставить дома одежду, пропитанную кровью... кровью Игоря! Это невыносимо. Вы же видели...

Андрей представил, как обрадуется какой-нибудь бомж, когда наткнётся в недрах мусорного бака на пакет с шубой. Пусть она и перекрашена наполовину в красный цвет гемоглобином Померанцева, но всё-таки это норка и рысь!

– Так о чём вы хотели рассказать?

– Не знаю, как я могла забыть... Но совершенно вылетело из головы.

– Что?

– Не знаю, возможно, это ерунда... Но вдруг что-то важное.

– Виктория, – мягко перебил Андрей, – решайтесь уже. Слишком длинное предисловие!

– Простите. Так вот... Игорь... прежде чем... прежде чем... Он успел кое-что сказать.

Он произнёс: «Всё из-за этого проклятого поезда».

– «Всё из-за этого проклятого поезда»?

– Именно так.

– Хм-м... И что это значит?

– Я не знаю, – покачала головой Виктория. – Ума не приложу. Мы не так давно начали встречаться с Игорем. Всего два месяца... Давайте разденемся. Тут жарко, и кофе горячий.

Батареи внизу на стене действительно пылали жаром.

Андрей помог Виктории раздеться, заботливо придвинул стул. Что касается галантности – тут майору не было равных. Мама и бабушка капитально поднатаскали ребёнка в искусстве политеса, да и атмосфера профессорской семьи способствовала воспитанию благородных манер. Андрея растили как лорда, или будущего дипломата, или доктора наук. Никому и в голову не приходило, что мальчуган подастся в сыщики и посвятит жизнь борьбе с преступностью. Его учили разделять омара специальным ножом – ему больше пригодилось умение быстро бегать, буйно драться и метко стрелять. Его учили не пренебрегать Честертоном и Конфуцием и говорить красивыми запутанными фразами – а уж русский мат и Уголовный кодекс он выучил самостоятельно...

– Всё из-за этого проклятого поезда, – повторил майор. – Да, интересно. Что за поезд? Откуда и куда ехал? Пассажирский состав или грузовой? Почему «проклятый»? Что там случилось? Каким образом всё это связано с убийством Померанцева?

– Боюсь, я ничем не смогу вам помочь.

– Раньше Померанцев никогда не упоминал о поезде?

– Нет... Вроде бы нет...

– А почему вы ушли из медицины? – резко сменил тему Андрей.

Виктория пожала плечами.

– Причина банальна – из-за денег. Я с детства мечтала стать врачом, но, как выяснилось, не настолько любила профессию медика, чтобы ради неё голодать. И заставить голодать ребёнка. Пришлось поискать более прибыльное занятие.

– И то, чем вы сейчас занимаетесь, вам нравится?

Виктория Петерс работала менеджером по продажам в компании «Арматика», дилере предприятий, производящих трубопроводную арматуру. Это озадачивало майора. Торговля трубопроводной арматурой? Нельзя вообразить менее романтическое занятие для столь изысканной молодой женщины! Ладно бы Виктория, покончив с медициной, подалась в дизайнеры или флористы, это было бы проще понять.

– Раньше нравилось. Я испытывала азарт, охотилась за контрактами. А сейчас всё не важно, – грустно ответила Виктория. Её кофе закончился, она вертела в пальцах пластмассовую ложку.

– Почему?

– Утратила интерес. И как только это произошло – заказы полились рекой, от клиентов нет отбоя. Странно, да?

– Да... А что вас связывало с Померанцевым? – снова сменил тему Андрей.

– Мы были... друзьями, – неуверенно ответила Виктория. Почему-то она избегала слова «любовники». – Я ведь уже отвечала на этот вопрос.

Да, отвечала, но без подробностей. А майору они были необходимы, так как пока картинка не складывалась. Андрей видел, каким потрясением была для девушки смерть Померанцева. Но майор не мог понять, чем же мужчина привязал к себе Викторию. И поверить в то, что их отношения были платоническими, тоже не удавалось.

Андрей знал, как провёл последний день владелец консалтинговой фирмы. Утром одиннадцатого января тот приехал в офис, где встретился с помощником – Сергеем Кулемзой – и мужчины ударно трудились полдня. Затем у Померанцева состоялись две встречи с клиентами. Майор опросил бизнесменов – один из них навестил офис в три часа дня, со вторым директор консалтинговой фирмы встретился в ресторане в пять вечера. С предпринимателем Сомовым Померанцев общался до семи, клиенту требовалась консультация по размещению финансовых средств и проведению маркетингового исследования.

В начале восьмого Игорь Померанцев распрощался с Сомовым, покинул ресторан и сел за руль автомобиля. На проспекте Победы у автобусной остановки он подобрал Викторию, и около восьми вечера они вместе вошли в подъезд дома.

Это были последние минуты жизни Игоря Померанцева...

Поэтому, когда Виктория утверждала, что они всего лишь «дружили», сыщик верил с трудом. Зачем же они направлялись в квартиру Померанцева тем зимним вечером? Послушать концерт Чайковского и посмотреть уникальную коллекцию фарфоровых зайчиков?

Померанцев не коллекционировал фарфоровых зайчиков, он коллекционировал красивых женщин. Вот если бы в ресторане он встретился не с клиентом, а с Викторией, и после романтического ужина они разъехались бы по домам, тогда сыщик поверил бы, что их отношения находятся в стадии развития. А так...

Померанцев подхватил подругу на автобусной остановке. Никакой романтики. Они действовали по отлаженной схеме, и их связь давно перестала быть платонической.

Но чем же Померанцев привлекал Викторию?

Менее всего Андрею хотелось думать, что их связывал «фантастический, безумный секс». Дина Померанцева, блестя глазами, намекала на особую одарённость мужа в данном вопросе. Стоило ли ей верить? Майор вдоволь налюбовался трупом Померанцева, пока с ним работал судмедэксперт, – и это тело вовсе не принадлежало суперсамцу и гению секса.

Но кто знает?

Итак, Андрей никак не мог понять, какие точки соприкосновения нашли между собой Виктория и бизнесмен. Вдвоём они представляли собой композицию «Красавица и Чудовище». Не потому, что Померанцев был уродливым карликом с волосатыми бородавками. Нет, он обладал заурядной внешностью сороклетнего мужчины: не красавец, слегка обрюзгший, оплывший... Но, в принципе, сойдёт.

К «чудовищам» Андрей отнёс Померанцева исходя из его нравственных характеристик. Мало кто помянул бизнесмена добрым словом. Хитрый, коварный – да. Благородный, порядочный – нет.

Дифирамбы жены не в счёт, сыщик не верил в искренность Дины.

И вот этот скользкий тип сумел завладеть сердцем красавицы, утончённой и прохладной, как дорогая шёлковая простыня. Как ему удалось?

– Расскажите мне об Игоре, – попросил Андрей.

– Мы встречались всего два месяца, – удручённо пробормотала Виктория. – И вдруг весь этот кошмар...

– Но планировали продолжить ваши отношения?

– Безусловно, – улыбнулась одними губами Виктория. – Он... Игорь заботился обо мне, нам было хорошо вдвоём, – она поставила локти на стол и обхватила голову руками. – И такой жуткий финал. Это невыносимо...

Андрей откинулся на спинку стула и наконец-то перевёл взгляд в окно – до этого он пристально смотрел в серые глаза Виктории все сорок минут их разговора. Она его привораживала и озадачивала.

Загадочная девушка окружила себя объектами, которые, по идее, абсолютно не сочетались с её натурой: злой бизнесмен, трубопроводная арматура... Однако Виктория справлялась. На днях сыщик побеседовал с директором «Арматики» – тот высоко оценил успехи Виктории на посту менеджера по продажам. Она находила клиентов и заключала контракты на баснословные суммы.

И с Померанцевым у Виктории отношения тоже развивались. Наверное, за два месяца они успели капитально прикипеть друг к другу. Иначе девушка не страдала бы так сильно из-за потери Игоря. Конечно, она пережила шок... Но боль в глубине её серых глаз – не сиюминутный ужас, вызванный участием в кровавой сцене, а неизбывная и мучительная тоска. Такое не сыграть, не изобразить специально. Это настоящее горе.

Ей даже и говорить об Игоре больно.

Что она в нём нашла?

Андрей так и не понял.

Глава 6

Чиновники тоже плачут

Как обычно, без пяти минут час в офис «Транслита» появился посетитель с безотлагательной просьбой – перевести документ. Девочки-переводчицы давно привыкли, что официально объявленное время обеда – фикция, недостижимая мечта. Никогда не удавалась убежать из конторы в час дня, обязательно возникал какой-нибудь настырный клиент.

На сей раз это был представительный мужчина грузинской национальности. Он выложил на стол перед Лизой бумажку, красиво разрисованную грузинскими письменами. Лиза успела подумать, что в арабской вязи петли располагаются преимущественно снизу, а в грузинской – сверху, и эта мысль на секунду заинтересовала девушку, но потом она разозлилась. Сколько раз Лиза убеждалась, что не надо даже и пытаться делать сложный перевод в офисе. Тут её постоянно отвлекали – коллеги, клиенты, она не могла сосредоточиться. Девочки щебетали, пили чай, директор «Транслита» норовила обсудить будущие проекты, посетители подсовывали справки и аттестаты...

Безумие!

Лиза вернула документ мужчине.

– Это не ко мне, – устало сказала она. – Я не специалист по грузинскому.

– Вах! – изумился мужчина. – Такой красивый дэвочка и не знает грузынский язык! Вах! Грузынский – это пэсня! Это лубов! Это моё сэрдцэ! – мужчина приложил к губам пальцы, собранные в щепоть, и смачно поцеловал их.

– Я выучу, – пообещала Лиза. – Только не сегодня, сейчас у меня очень много работы.

– Очэн красивый дэвочка, волос длинный, рыжий, глаз зёлёный! Кстати, я Гурген. Гургенчик.

Потребовалось целых пять минут, чтобы отвязаться от посетителя. Он никак не хотел переключиться с Лизы на другую переводчицу. Было заметно, что даже несмотря на лингвистическую неразвитость, именно девочка с «зелёным глазом» понравилась грузину. Гургенчик подкатывал с предложением пойти вечером в ресторан. И хотя при слове «ресторан» у Лизы сводило желудок от голода, она твёрдо отказалась. Ей ничего не стоило завязать знакомство, мужчина ослеплял грузинским обаянием и выглядел весьма представительным – холёный, шикарно одетый.

Но, во-первых, идти куда-то с незнакомым кавалером – рискованное предприятие, во-вторых, и вечер, и ночь Лиза собиралась проторчать у компьютера, сражаясь с юридическим переводом.

* * *

Майор настиг Сергея Кулемзу в маленьком офисе фирмы «Консультант». Налетел, словно коршун, вцепился когтями и уже не выпустил. Сейчас они сидели за столом друг против друга. И если Андрей застыл как изваяние (от египетского сфинкса сыщика отличало только то, что он иногда всё же моргал), то Кулемза весь издёргался. Он беспрестанно шевелился, ёрзал в кресле и выглядел крайне неуверенным в себе молодым человеком. Причём нервозность парня была избирательной. Так как они встречались уже не первый раз, Андрею удалось засечь менеджера в естественной обстановке. Тот беседовал с неизвестным мужчиной на крыльце офиса «Консультант». Тогда Сергей Кулемза выглядел спокойным, даже вальяжным. Но в присутствии майора терял лицо.

«Что его так будоражит?» – подумал Андрей, наблюдая за телодвижениями собеседника. Тот уже несколько раз почесал бровь и шею, потрогал нос, заглянул под стол, пощупал челюсть, переложил бумаги, проверил мобильник.

– Чем же всё-таки занимается ваша фирма?

– Консультируем компании и частные лица. Вернее, консультировали. Я не знаю, что теперь будет с фирмой Игоря Петровича. Захочет ли его вдова сохранить предприятие.

– Она вас уволит?

Сергей пожал плечами:

– А какой смысл оставлять? Тут всем заправлял Игорь Петрович. Я был мальчиком на побегушках.

– Сначала я решил, что вы компаньоны. Разве у вас нет доли в уставном капитале?

– Нет! – воскликнул Сергей. – Откуда? Такой чести я не удостоился. Меня использовали для мелких поручений.

– И сколько вам платил за это Померанцев?

– Нормально платил. Хватало, – вздохнул Сергей.

– Но из каких источников? Я просмотрел вашу бухгалтерию. Вы же ничего не зарабатывали! В прошлом году «Консультант» получил от трёх предприятий некоторые суммы – в общей сложности сто тысяч рублей. Наверное, за те самые пресловутые консультации. Но ста тысяч и на аренду офиса не хватит.

– Помещение в собственности, аренду платить не надо, – вставил Сергей.

– Я уверен, что за год Померанцев больше истратил на бензин. Вероятно, ваши консалтинговые услуги оплачивались наличными?

Сергей поднял плечи и развёл руками: «Ну, вы сами знаете, как у нас в стране всё делается». Но вслух этого не произнёс.

– Понятно, – кивнул сыщик. – Вы сами, Сергей, что планируете теперь делать?

– Не знаю, – разочарованно вздохнул менеджер. – Вот так внезапно лишился куска хлеба.

– С маслом?

– И с маслом, и даже с красной икрой, – ещё раз вздохнул Сергей, теперь уже душераздирающе – его грудь поднялась и опустилась. – Начальник у меня был строгий, но – как я уже говорил – совсем не жадный. Мои услуги Игорь Петрович оплачивал адекватно. Да и к офису я не был привязан, это очень удобно. Утром ты здесь, через полчаса уже в другом месте, а вечером умотал в другой город. Не знаю, как можно просидеть весь день носом в компьютер... Не знаю, удастся ли теперь найти работу такого же уровня – и по душе, и чтоб платили хорошо. Не уверен.

– Переживаете?

– Какое там! – расстроено махнул рукой парень. – Я не переживаю, я полностью деморализован... Три года проработал с Игорем Петровичем... Конечно, всякое бывало. Напортачишь – быстренько по кумполу схлопочешь. И на три буквы он меня тоже посылал. Не часто, конечно. Но я знал, что он меня ценит, я был его верным адъютантом.

«В двадцать восемь лет уже надо гордиться собственными достижениями, а не тем, что был чьим-то адъютантом», – скептически подумал Андрей, но промолчал.

– Сработались мы отлично. У меня была уверенность в завтрашнем дне, я и кредитов набрал под это дело – на машину, на квартиру... А теперь... Не знаю, как буду выкручиваться... Дина Равильевна сказала, что за январь я могу себе начислить полную зарплату. Спасибо ей огромное. Но что потом?

Сергей совсем приуныл, повесил нос.

– Почему-то я слышал очень мало положительных отзывов в адрес вашего босса.

– Правда? Хм... Что ж... Да нет, Игорь Петрович был нормальным мужиком. Резковат, конечно. А то, что не каждый признаётся ему в любви... Люди, в основной своей массе, злы.

– Вы так считаете? – удивлённо приподнял бровь сыщик.

– Разве нет? Мне, конечно, обидно, что об Игоре Петровиче отзываются плохо, особенно теперь, когда он и возразить-то не может... А сказать вам пару слов не для протокола? – интригуяще посмотрел на майора преданный адъютант Померанцева.

– Валяйте.

– Знаете, кем на самом деле являлся Игорь Петрович?

– Кем?

Сергей Кулемза выдержал многозначительную паузу. Сыщик его не торопил.

«Кем же он был? Американским шпионом? Наркобароном? Изобретателем шапки-невидимки?»

– Игорь Петрович был королём схем, – с гордостью сообщил Сергей.

– Чего? – не понял сыщик.

– Он придумывал и разрабатывал схемы, – терпеливо разъяснил Сергей. – И делал это гениально.

– Всё, теперь понял.

– Как повернуть то или иное дельце, как всё организовать, кому дать, у кого взять – и так далее. Голова у него работала фантастически!

– То есть Померанцев разрабатывал схемы незаконных сделок?

– Да что вы! Наоборот! Очень даже законных. В том-то и смысл! Тут ему не было равных. Как сделать так, чтобы и волки сыты, и овцы целы, и закон не нарушен, и заказчик с прибылью.

– Помогал уходить от налогов? – понял Андрей.

– И это тоже. Но не только.

– Теперь я понимаю, почему банковский счёт вашей фирмы пустовал. Босс наверняка и для себя придумал какую-нибудь отличную схемку... И тем не менее, Сергей, мне приятно, что сегодня наш диалог был продуктивен. Когда мы встречались прошлый раз, вы отнюдь не блистали общительностью.

– Всегда рад помочь следствию, – горячо заверил молодой человек. – Готов сотрудничать и хочу, чтобы нашли убийцу шефа. Просто мне ещё надо в себя прийти, мозги собрать в кучу. Всё-таки не каждый день попадаешь в такую жуткую ситуацию...

– Раз вы уже немного оправились от потрясения, проясните ещё один вопрос. Вдова Померанцева настаивает, что у них с Игорем Петровичем был гостевой брак.

– Что?! – изумился Сергей.

– Гостевой брак, – терпеливо повторил майор.

– Я вас умоляю! Да они год как разъехались. Гостевой брак – ха! А развод не оформляли, потому что это сложно, нудно... Слишком много собственности у них в совместном пользовании. Но в декабре Игорь Петрович объявил Дине Равильевне, что он готов официально отпустить её на все четыре стороны.

– Вот как? Решил-таки развестись?

– Угу.

– Почему же вы раньше мне об этом не сказали?

– Даже не знаю... Как-то упустил этот момент, – глаза Сергея забегали. – Но и вы не задавали конкретного вопроса. Вот сейчас спросили – я ответил.

– А Дина Равильевна? Она обрадовалась перспективе получить свободу?

– Вы шутите? Дина Равильевна привыкла жить на всём готовом. Игорь Петрович её полностью обеспечивал, поливал шоколадом.

– Она и сама – успешный бизнесмен. Вернее – бизнесвумен. Управляет престижным салоном.

Последняя фраза развеселила Сергея. Наконец-то он расслабился и даже засмеялся:

– Успешный бизнесмен! Да она ни разу в плюс не вышла со своим престижным салоном! Муж постоянно её спонсировал.

– Неужели?

– И Дина Равильевна наивно надеялась, что это будет продолжаться вечно.

– Значит, решение мужа развестись её не обрадовало, – предположил Андрей.

– Оно её взбесило!

– Даже так?

– Дина Равильевна – женщина эмоциональная, экзальтированная, восточных кровей – ну, вы понимаете. Вы уж ей, пожалуйста, меня не сдавайте. Я вам тут столько всего про неё понарасказывал. Узнает – придушит, однозначно!

– Так, может, она сама и застрелила Померанцева?

Менеджер поперхнулся.

– Да вы что! – воскликнул он. – Это абсолютно невозможно!

– Ну почему же? – мягко возразил сыщик. – Поверьте мне, нет ничего невероятного в том, что расстроенная супруга превращает мужа в решето.

– Полная ерунда! – безапелляционно возразил Сергей.

– Вы твёрдо в этом уверены?

– Да она бы физически не смогла, не сумела!

– Почему же?

– А где бы она взяла оружие?

– Это не проблема.

– Нет, нет, – отрицательно помотал головой Сергей. – Двадцать лет счастливого брака... Нет, невозможно... Даже последний год они поддерживали хорошие отношения. Да, разъехались, но ничего не изменилось... Игорь Петрович и Дина Равильевна... они давно уже стали родными людьми, приросли друг к другу... А вы думаете... Нет, вы ошибаетесь!

– Я просто предположил. Ну, хорошо. Ответьте мне, Сергей, ещё на один вопрос, и я перестану вас мучить. Вернее, тут даже два вопроса. Во-первых, меня интересует афера с итальянскими томографами.

Недоумение отразилось на лице Сергея.

– Не понимаю, – помотал он головой. – Какие ещё томографы?

– Малогабаритные, итальянского производства. Каждый ценой в десять миллионов рублей.

Сергей хмыкнул.

– Не хило! Но поверьте, тут я вам ничем не смогу помочь. Я ничего не знаю про эти томографы.

– Ваша фирма не имела к ним отношения?

Сергей пожал плечами. Его реакция выглядела естественной, он действительно не понимал, о чём идёт речь, и майор хорошо это видел.

– Возможно, Игорь Петрович консультировал кого-то по поводу этих томографов? – предположил менеджер.

– Ваш босс и в современном медицинском оборудовании хорошо разбирался?

– Он хорошо разбирался в человеческих отношениях. Вероятно, его попросили политкорректно организовать сделку. Но меня он не посвятил. По крайней мере, никаких документов я не видел, через компьютер ничего не проводил. Я вообще не в курсе.

– Кое-что Померанцев держал от вас в секрете? – предположил Андрей. – Например, участие фирмы «Консультант» в двадцатимиллионной сделке?

– Хозяин – барин, – развёл руками молодой человек.

– Так, ладно, об итальянских томографах вы ничего не знаете. Тогда я жду от вас разъяснений насчёт поезда. Поезд! Загадочный, таинственный поезд-призрак... Мне нужны подробности этой волнующей истории, – без всякой надежды произнёс Андрей.

Он закинул удочку наобум, спросил на всякий случай. Он и не мечтал, что собеседник хлопнет себя по лбу и сразу же вспомнит о каком-то событии, связанном с поездом. И, потянув за ниточку, они прямо сейчас распутают клубок и узнают, из-за чего был убит Игорь Померанцев.

Задав вопрос, майор, словно копьём, упёрся стальным взглядом в лицо Сергея. А тот вдруг начал бледнеть, оплывать, как свеча, терять краски... И в конце концов парня совершенно развезло – он был не в силах произнести ни слова.

– Сергей, ау! – помахал рукой майор. – Я задал вам вопрос.

Адъютант сдавленно промычал в ответ.

Майор мысленно поздравил себя с неожиданной удачей. Фраза о поезде, брошенная наобум, произвела на Сергея Кулемзу потрясающий эффект. Менеджер явно испугался, его затрясло, губы дрожали, пальцы ходили ходуном...

Бурная реакция парня подсказала майору, что он на правильном пути.

– Итак, я жду, – тоном терпеливого инквизитора объявил Андрей. – Давайте, выкладывайте всё и с самого начала.

– Но... Мне тут абсолютно нечего выкладывать, – промямлил юноша. – Я ничего не знаю... Нет, правда... Не представляю, о чём идёт речь!

* * *

Едва Сергею удалось отделаться от вёдливового сыщика и остаться в одиночестве, он сразу же схватился за телефон. На улице снова поднялась метель, Сергей слушал гудки и всматривался в серо-белое марево за окном. Снежинки липли к стеклу, пытались удержаться, но их уносило порывами ветра.

– Да, я тебя слушаю, говори, – ответили Сергею. Голос в трубке звучал властно и непрекаемо.

– Надо встретиться. У меня есть для вас информация. Не по телефону.

– Выходи на проспект, я сейчас поеду в контору и подберу тебя.

Через пять минут Сергей пританцовывал от холода на тротуаре, под гигантским билбордом. На щите мелькали яркие рекламные картинки, шеренга деревьев напротив была опутана проводами, и бесчисленные белые, лиловые, синие огоньки празднично моргали. Вокруг менеджера штопором закручивались потоки ледяного воздуха, снежинки кололи его лицо.

Рядом притормозил глянцево-чёрный лимузин. Номера на бампере свидетельствовали о том, что автомобиль принадлежит высокому чину в правительстве области. Сергей быстро юркнул в салон, на заднее сиденье. Тут было тепло, уютно, пахло богатством и властью.

– Ну и мороз, – объявил менеджер, устраиваясь на удобном кожаном кресле. – Здравствуйте, Вацлав Александрович.

Хозяин лимузина – представительный мужчина лет пятидесяти – смотрел хмуро и сосредоточенно. Пухлые, в бордовой куперозной сеточке, щёки и толстый второй подбородок наплывали на белоснежный воротничок сорочки. Мутные голубые глазки прищурены, губы – поджаты. Видимо, мужчина не ждал от встречи с молодым человеком ничего хорошего.

И предчувствие его не обмануло.

– Только что опять встречался с ищейкой, – доложил Сергей.

Вацлав Александрович удивлённо поднял бровь:

– Он прямо-таки прилип к тебе.

– Ушлый попался. Как впялится окулярами – дыру в черепе прожигает.

– Как его там?
– Майор Вершинин. Землю носом роет так, что на полметра вглубь уходит.
– Хм-м... Надо запросить информацию о нём.
– Сначала спрашивал о каких-то итальянских томографах. Приклеился, как банный лист.
– При чём тут томографы? – пыхнул чиновник, надув и без того толстые щёки. – Да, в прошлом году мы получили два итальянских томографа. Ну и что?

Сергей пожал плечами.

– Да кто его поймёт? Кружит вокруг, как стервятник... Но, Вацлав Александрович, это не главное. Я вам сейчас скажу тако-о-ое! Сыскарь выяснил ещё кое-что!

Сергей замолчал, наслаждаясь паузой. Тот, кто владеет информацией, владеет миром. На минуту, пока сведения, известные затюканному менеджеру, не стали достоянием крупного чиновника, двое мужчин превратились в фигуры одного масштаба.

Потом Вацлав Александрович нетерпеливо дёрнулся:

– Да говори уж, не томи!

Сергей, как хороший актёр, довёл паузу до крайнего предела, до огненного всплеска возмущения в глазах чиновника, а потом сокрушённо выдохнул:

– Ментяра узнал про поезд!

– Что?! – всколыхнулся на кожаном кресле Вацлав Александрович. – Нет!

– Да! Он определённо что-то знает.

– Вот сейчас ты меня просто убил! Расстрелял из пулемёта! Да как же?! – красные щёки и подбородок Вацлава Александровича задрожали, как малиновое желе.

– Извините, Вацлав Александрович, я не хотел вас расстраивать... Но ведь я должен был предупредить.

Несколько минут чиновник молчал, переваривая услышанное.

– Раз мент так быстро узнал про поезд – значит, ты плохо подчистил хвосты.

– Я старался. Откуда я знаю, где мой шеф что хранил. Может быть, у него где-то запасной комп, планшет, сейф. А там – дубликаты, документы, флешки... Я везде искал и что нашёл – уничтожил.

– Плохо искал, – мрачно выдавил Вацлав Александрович. – Если всплывёт история с поездом...

– Она уже всплыла, – учтиво напомнил Сергей. – Майор Вершинин в курсе.

– Я даже не знаю... Это катастрофа!

– Но он ничего не сможет доказать, Вацлав Александрович.

Чиновник снова замолчал, размышляя.

– Так, Сергей... Чтобы моё имя не упоминалось, понял?

– Что вы, Вацлав Александрович! За идиота меня держите? Конечно, нет. Ни слова, я вам клянусь!

... Чёрный лимузин исторг шустрого менеджера на подступах к правительственному зданию и плавно поехал дальше. Из тёплого салона Сергей вывалился в снежную выюгу.

– Спасибо, – недовольно хмыкнул он, – завезли, как девушку, и бросили на произвол судьбы.

Он поднял руку, останавливая такси.

* * *

Лиза стояла перед зеркалом в одном белье и готовилась натянуть футболку – наряжалась. Она собиралась навестить соседа. Тот страстно жаждал реванша и уже прислал три SMS-сообщения.

Футболка была довольно старой, но отлично смотрелась с джинсами и туго обтягивала грудь. Но Лиза чувствовала, что Андрей вряд ли обратит внимание на девичьи прелести. После вчерашнего грандиозного разгрома Лиза в глазах сыщика утратила все атрибуты женственности и превратилась в компьютерную приставку к шахматной доске. Теперь он хочет только одного – выиграть! Даже если бы сейчас соседка заявила к нему в купальнике, противогазе и на лыжах, майор не стал бы спорить, а просто усадил бы девушку перед шахматной доской.

«Или я ошибаюсь? – уныло подумала Лиза. – Партия-реванш – это только предлог? А на самом деле ему безумно хочется провести этот вечер со мной... Ага, размечталась!»

Интересно, кто сегодня выиграет?

Да, Андрей играл весьма неплохо, и сейчас он будет более сосредоточенным, так как уже принимает противника всерьёз. Борьба обещает быть жаркой...

Шахматы не превратились в Лизино страстное увлечение, чем они являлись для Андрея. Обладая талантом, она, тем не менее, не сделала их профессией и способом заработка, не участвовала в соревнованиях и не вращалась среди мэтров и чемпионов. Вот им, вероятно, она начала бы проигрывать одну партию за другой.

А обычные соперники всегда оказывались на голову ниже. Лиза мгновенно распознавала их ловушки и комбинации и удивлялась, почему партнёр точно так же не видит её уловок, почему раздумывает над каждым ходом. В паузах она скучала и размышляла не о позиции на доске, а мысленно переводила какую-нибудь заковыристую фразу или термин из последней присланной работы. Иностранные языки – вот что ей действительно нравилось.

Природа загадочно распределяет таланты и красоту. Почему девушке, не способной влюбиться в шахматную игру, достались гены блестящей шахматистки? Всё равно что одарить роскошной фигурой фанатичную монахиню – толку-то в таком подарке!

...В конце концов, закончив прихорашиваться, Лиза отправилась в гости к майору.

Глава 7

Почти ресторанный ужин

Кровопролитное сражение длилось целый час. Метались в небе флаги, стучали копыта, звенела сталь, ломались клинки и копья... Сегодня Андрей играл белыми и в миттельшпиле, на первый взгляд, у него был лишь минимальный и труднореализуемый перевес. Но уже через несколько ходов слабость центра пешек вкупе с уязвимостью короля привели чёрных к катастрофе. Уничтожив Лизину ладью и красиво использовав связку ферзь-конь, майор добился победы.

И вот измученный, но удовлетворённый и утвердивший своё превосходство мужчина отвалился на спинку дивана с торжествующей улыбкой на губах, а Лиза подняла руки вверх, бесславно капитулируя.

Её щёки пылали румянцем. Партнёр мог решить, что это от досады – девушка разволновалась из-за проигрыша. Но Лиза краснела от стыда, ведь она обманула майора. Сегодня она играла небрежно, не думая о победе. Главное – провести время рядом с сыщиком, посидеть напротив, любуясь его красивым и мужественным лицом, рассматривая мощные плечи и выпирающие бицепсы... Когда он хмурил брови, размышляя над ходом, у Лизы сладко замирало сердце...

А вдруг он догадается?

– Но ты играешь просто великолепно! – снова признал Андрей. – И чувствуется мощная теоретическая база.

– О, да! Но ты не поверишь, откуда взялись мои знания.

– Училась в шахматной школе?

– Нет, просто ходила в шахматный кружок. Но я целый год по заказу одного издательства переводила с английского на русский огромный шахматный талмуд. Автора учебника я хотела убить – он и двух слов не мог написать без сочной метафоры или причудливого эпитета. И всё это касалось шахматных партий, иллюстрирующих текст. Мне пришлось с лупой разбирать каждый дебют или эндшпиль, чтобы понять, правильно ли я перевела тот или иной пассаж. А так как в большинстве случаев моя память не желает расставаться с полученной информацией, я досконально помню весь тот учебник... Сицилианская защита. Испанская партия. Ферзевой гамбит. Защита Каро-канн. Защита Стейница. Русская партия. Дебют ферзевой пешки... И так далее. Готова процитировать, прокомментировать или разыграть что угодно.

– Но когда нет таланта, теория мало помогает, – заметил Андрей.

– Вероятно, ты прав. Я бы и сегодня тебя запросто обыграла, – заносчиво сообщила Лиза. – Но ужасно вымоталась на работе. Ещё и ночью не спала. К тому же – голодная.

Сегодня у девушки, действительно, выдался бурный денёк. Она сопровождала делегацию иностранных инженеров, прибывших на металлургический комбинат. Устный технический перевод – это всегда тяжело. Сначала Лиза три часа переводила на французский и обратно специфические термины, а потом долго общалась тет-а-тет с руководителем группы. Мужчина увлекался рыбной ловлей и мечтал обсудить с хорошенькой зеленоглазой переводчицей особенности национальной рыбалки.

С Лизы сошло семь потов: она заблаговременно вызубрила терминологию металлургического производства, а вот о мормышках и прикорме как-то не подумала. Она и по-русски не знала, как называются редкие виды рыб и детали рыболовной амуниции, а француз хотел обсуждать волнующую тему бесконечно...

– Голодная?!

Хозяин дома хлопнул себя по лбу и подскочил с дивана.

– Вот я дурень! Негостеприимный тюлень! Лиза, потерпи минутку. Я сейчас тебя накормлю!

И он умчался на кухню – радостный, возбуждённый. Никакого сравнения с вчерашним Андреем, проигравшим партию.

«Почему победа для него так много значит? – удивилась Лиза. – Мужское тщеславие? Амбиции шахматиста? И то и другое вместе? Но как приятно иметь дело с победителем! Он смотрит на меня совсем другими глазами. Неужели всегда надо поддаваться мужчине? Наверное, не всегда, а время от времени».

Пока Лиза, сидя на диване, изобретала колесо – то есть открывала для себя элементарные правила манипулирования мужчинами, Андрей шуршал на кухне.

– Ужин готов! – прокричал он через несколько минут. – Лиза, давай сюда.

На столе в контейнере шкворчала и пузырилась золотистым сыром раскалённая лазанья. Андрей только что вынул её из микроволновки и раскладывал лопаткой на две огромные оранжевые тарелки. Под приборами лежали зелёные салфетки, рядом высились бокалы для вина – на чёрных ножках и с золотыми ободками.

Лиза оглядела всё это ресторанное великолепие и вспомнила, что сегодня, как обычно, припасла на ужин банку рыбного паштета. Его она купила по акции и почти даром – поэтому последний месяц её питание было удручающе однообразным. Она жестоко экономила на всём, но прежде всего – на еде. Однако Лиза чувствовала: скоро паштет полезет у неё из ушей.

«Одну банку сэкономлю, – быстро сообразила девушка. – Ах, как же тут красиво! Эстетично. Не то, что в моей бардачной каморке. Хозяйственный юноша».

Голодная Лиза не удержалась и схватила со стола багет. Быстро отломив кусок и вцепившись зубами в хрустящую корочку. В голове у неё сразу прозвучал мамин голос: во-первых, неприлично хватать без разрешения, во-вторых, надо не ломать, а резать, в-третьих, лазанью хлебом не закусывают...

И Лиза приготовилась выслушать замечание от Андрея. Он производил впечатление закоренелого холостяка, чистюли и педанта, сумевшего идеально организовать быт. Лиза была знакома с одним из таких индивидуумов. У него в гостях даже дышать приходилось осторожно, чтобы не перенасытить атмосферу квартиры углекислым газом. Если кто-то проливал вино на паркет – хозяин сразу бежал за специальной тряпочкой из микрофибры, если вино проливалось, не дай бог, на диван – парень тут же делал себе хакакири.

Но Андрей не стал занудствовать. Напротив, он покаянно вздохнул:

– Бедняжка, я тебя замучил! Ты с голоду умираешь, а у меня только шахматы на уме. Бери скорее вилку. Вина выпьешь?

– Выпью, – согласилась Лиза.

Майор всё больше ей нравился.

Лиза сопротивлялась этому чувству, она не хотела увлечься соседом. У неё в недавнем прошлом остались замужество и развод, и она всё ещё рассматривала представителей противоположного пола сквозь призму её отношения к мужу. Ивана – бездарного и безответственного прожектёра – она презирала, ей и говорить о нём было неприятно.

– Откуда у тебя такая вкусная лазанья? – промычала Лиза с набитым ртом. Роль благовоспитанной барышни никак ей не удавалась. Она страшно хотела есть и торопливо орудовала вилкой. – Из супермаркета?

– Нет. Младшая сестричка готовит. Сейчас у неё кулинарный период. Сначала – лет в восемь – она училась вязать, и я превратился в счастливого обладателя двух шарфов и трёх носков.

– Трёх пар? – уточнила Лиза.

– Нет, трёх штук. На второй паре носков Настя сломалась и переключилась на бисероплетение. Оплела бисерными фенечками всех подруг, маму и бабулю. Год назад занялась выши-

ванием. Не стала мелочиться, тратиться на собачек и цветочки, а сразу принялась вышивать картину Иеронима Босха. Это в двенадцать-то лет. Ты себе представляешь, да?

– Да! – изумилась девушка. – Мрачноватый материал для творчества двенадцатилетней девочки, если вспомнить, какие чудовищные образы зла и порока присутствуют на полотнах Босха... Но знаешь, что удивительно? Несмотря на буйство дикой и извращённой фантазии, Иерониму Босху даже во времена свирепой инквизиции удалось избежать обвинений в ереси. Хотя, когда рассматриваешь его произведения, кажется, что тут не обошлось без дьявола. Ан нет! Среди почитателей его таланта были самые высокопоставленные особы и священники – все они яростно преследовали еретиков, однако не видели ничего дьявольского в картинах Босха. Парадокс?

– Ты – знаток живописи? – удивился Андрей, выслушав пространную тираду.

– Да нет, просто однажды переводила заумную искусствоведческую статью на двадцать три страницы и прониклась.

– Неужели всё запомнила?

– Конечно. Текст так и стоит перед глазами. Я же говорю – я вообще ничего не забываю. Всё, что переводила, остаётся в голове.

– У тебя уникальные способности.

Андрей и сам когда-то изучал нидерландскую школу живописи – это являлось частью его системного и всестороннего образования. Но сейчас почти всё забыл. А Лиза ознакомилась с творчеством Босха постольку-поскольку, однако могла с лёту прочитать о художнике целую лекцию...

– Так вот. Сейчас Насте тринадцать, и она вступила в счастливый для нас период увлечения кулинарией. Теперь мне всегда перепадает или пирог с капустой, или фаршированные помидоры. Сегодня получил контейнер с лазаньей и кусок торта.

– Чудо-девочка! – воскликнула Лиза. – Готовит как шеф-повар ресторана.

– Да. Пусть подольше этим увлекается. К сожалению, ей пока не удаётся мой любимый сырный суп с морепродуктами, – пожаловался майор. – Ну никак!

– Правильно ли я поняла, что будет ещё и торт? – деликатно уточнила гостя, когда её тарелка опустела.

– Совершенно верно! – кивнул Андрей. – Кстати... Вот скажи мне... Что ты думаешь о женщине, которая продаёт трубопроводную арматуру? – он поднялся со стула и включил кофе-машину, затем достал из кухонного шкафа чайные чашки, сделанные, скорее всего, из китайского фарфора.

Лиза заворожённо следила за его действиями. Запах кофе сводил её с ума. Девушка провела пальцем по молочному боку невесомой полупрозрачной чашки. Она подумала о том, что у неё тоже есть особая кружка для приёма гостей – большая, керамическая, с надписью «Супер-сиськи» на боку. Лиза выиграла её в конкурсе на корпоративной вечеринке... А ещё – страшно признаться – Лизе нравится совсем не Вивальди, а рок-группа «Dore», чьей музыкой можно заколачивать гвозди, а солист так же бледен, как выдернутый из могилы мертвец...

Наверное, в гостях у эстетствующего майора должна сидеть другая девушка, настоящая леди.

«Зато я знаю пять иностранных языков, три из них – в совершенстве, – тут же успокоила себя Лиза. Комплексы, самокопание – не для неё. – Пять иностранных! Чем не барышня? Я и есть самая настоящая леди!».

И она протянула руку за тортом.

– Извини, что ты спросил? Ах, да... Насчёт трубопроводной арматуры. Ты обратился по адресу, так как я полностью в теме. Три года назад уральская компания «Арматика» стала дилером одного финского концерна, производящего арматуру для трубопроводных магистралей. Приезжали финны, и я им переводила.

– Ты и финский знаешь?!

– Нет, что ты! Народ изъяснялся по-английски. Вожак финской делегации задвинул речь на два часа, подробно описывая инженерные достижения и разработки их компании для энергетического комплекса. Я думала, мне крышка. Я, конечно, знаю, как переводятся словосочетания «древеснослоистый пластик», или «антифрикционный чугун», или «пневматический привод»... Но делать это в течение двух часов подряд – проще сразу застрелиться!

Андрей заколдованно слушал гостью. Она не переставала его удивлять. Соседка то и дело демонстрировала глубокую осведомлённость в самых разнообразных сферах. Хорошо, что соседскую квартиру сняла именно она! Правда, для самой Лизы, это сомнительная удача: каморку алкоголиков Барановых трудно назвать приличным жильём...

– Так вот, в компании «Арматика» работала барышня, Виктория Петерс.

Андрей изумлённо замер. Он не ожидал услышать имя Виктории из уст соседки. Ещё одно совпадение!

– Тогда она была у них менеджером по продажам. Не удивлюсь, если сейчас дослужилась до коммерческого директора. Думаю, Виктория Петерс – единственная дама в Уральском федеральном округе, способная объяснить различие между муфтовой и штуцерной арматурой. А ты случайно не эту удивительную девушку имел в виду?

– Да, точно, именно Викторию. Вчера я рассказал тебе об убийстве Померанцева. Помнишь, я упоминал, что в момент нападения рядом с бизнесменом была его подруга? Я говорил о Виктории Петерс.

Соседка замерла. Она неподвижно зависла над куском торта, как летающая тарелка над лунной равниной. Взгляд Лизы остановился. Андрей удивлённо наблюдал за девушкой.

– Виктория? – наконец с трудом выдавила Лиза. – Она? Нет, невозможно!

– А в чём дело?

– Просто... я подумала...

– Что?

– Как-то она не подходит Померанцеву.

– Разве ты была с ним знакома? Ты сказала, что встречалась с Померанцевым всего один раз.

– Да, конечно, конечно! – заметалась Лиза. – Один раз! И с Викторией общалась только однажды, тогда, три года назад, когда приезжали финны.

– Почему же ты сделала вывод, что они друг другу не подходят?

– Я имела в виду – не подходят чисто внешне! – выкрутилась Лиза. – Виктория – очаровательная, блистательная, весёлая... И Померанцев... С залысынами, с мешками под глазами, словно ему туда по бочонку пива налили. Да ещё и старый!

«Блистательная, весёлая... – эхом отозвалось в голове Андрея. – Неужели когда-то Виктория была весёлой? Как трудно в это поверить! Сейчас на неё без слёз не взглянешь. Чем приворожил её Померанцев, если она так тяжело переживает его смерть?»

Лиза тем временем быстро, как гусеница, поела вкусный бисквитный торт. Она решила, что лучше жевать, чем говорить. Стоит открыть рот – и обязательно скажешь что-то лишнее. Вот, про Померанцева зачем-то ляпнула...

– Ещё одну партию? Быстренько? – с надеждой попросил майор, когда Лиза поднялась из-за стола.

– О, нет! – взмолилась девушка. – Посмотри на часы. Только к утру и закончим. А у меня работы полно.

– Ладно, отпускаю, – смиловился сосед. – Не трогай посуду, я сам справлюсь.

– Хотела помыть, – не особо настойчиво заявила Лиза.

– У меня есть посудомойка. А завтра сыграем? – поинтересовался шахматный маньяк.

– Увы, завтра не получится, – вздохнула Лиза. – Буду до ночи развлекать итальянцев. В старый Новый год у них состоялось открытие фирменного кожгалантерейного магазина, а я им переводила. И так понравилась, что они снова меня позвали. Краеведческий музей, балет, ресторан, аэропорт. И всё это – в компании семи экспансивных итальянцев.

– С итальянцами, наверное, веселее, чем со мной?

– О, я с удовольствием променяла бы всю эту суету на ещё одну шахматную партию.

– Да, кстати... – сказал Андрей уже на пороге. – А ты сама случайно не знаешь, в чём разница между муфтовой и штуцерной арматурой?

Лиза на секунду задумалась, припоминая.

– Если я не ошибаюсь, всё дело в конструкции присоединительных патрубков, – объяснила она.

– Вот как! – глубокомысленно произнёс майор.

– Угу. Всё элементарно, – пожала плечами Лиза.

– Действительно. И как я сам не сообразил?

Они расстались.

Лиза вернулась к себе. Закрыв дверь, девушка огляделась. На контрасте с шикарными апартаментами сыщика её каморка выглядела особенно страшной и убогой. Трущобы! И как она очутилась в этой дыре?

Блестящая студентка, гордость факультета... Казалось, все двери открыты, а будущее – безоблачно и упоительно. А что в результате? Съёмная квартира алкашей, просроченный рыбный паштет на завтрак и ужин, суровая экономия на всём. Но самое ужасное – нельзя путешествовать, открывать мир.

Для Лизы граница на замке.

– Нечего ныть, – девушка проглотила комок, подступивший к горлу. – Последнее усилие – и я буду свободна. Скоро всё закончится. А сейчас – за работу!

А кстати! Пусть Лиза ненавидела новое жильё, однако у квартиры было одно неоспоримое преимущество – она располагалась по соседству с жилплощадью майора Вершинина. Этот факт увеличивал ценность Лизиной каморки в миллионы раз.

Всю ночь, пока Лиза трудилась над новым переводом, по комнате витал воздушной тенью дух майора. Он невесомо задевал плечи, словно пёрышком проводил по волосам... Лиза улыбалась и отстраняла его рукой, он мешал работать, заслонял собою текст на экране...

А сыщик за всю ночь ни разу не вспомнил о симпатичной переводчице. Он забыл о ней, едва защёлкнул замок на входной двери. Да, майор прокрутил ещё раз в голове выигранную партию. Но его сердце волновала Виктория...

Глава 8

Происхождение боли

Утро началось с дружественного звонка следователя Павлова. Этот звонок обрадовал сыщика не более, чем он обрадовал бы гражданина, замешанного в убийстве по предварительномуговору.

– Где информация по делу Померанцева? – строгим и обиженным голосом поинтересовался Геннадий Валерьевич. – Чем вы там занимаетесь? Дел невпроворот? Вершинин, что за фигня? Вы там прохлаждаетесь, а меня начальство паяльником пытается, результатов требует.

– Как это жестоко! – посочувствовал Андрей. – И давно?

– Сразу! Дело Померанцева – на особом контроле, я разве не говорил?

– Странно. Чего вдруг?

– Не знаю, – буркнул следователь. – Ты сам мне объясни, раздобудь факты. Почему такой переполох из-за убийства заурядного бизнесмена? За последний квартал прошлого года грохнули пятерых предпринимателей...

– Два преступления раскрыла наша бригада, – с гордостью вставил Андрей.

– ...но только из-за Померанцева поднялись штормовые волны. Почему?

– Насколько я понял, этот товарищ специализировался на оказании разнообразных услуг привилегированным слоям населения.

– Каких услуг? Ламинат им стелил? Шторы вешал? – безрадостно хмыкнул следователь.

– Тут что-то есть интересное... Но пока рано говорить. Мы работаем, Гена, мы ищем. Как только что-то появится, я сразу тебе сообщу.

– Ты отделиваешься общими фразами. Я тебе не верю. Держишь меня на голодном пайке, не даёшь информации, чтобы потом – бабах! – изумить планету своей гениальной проницательностью.

– Хочешь сказать, я утаиваю сведения?

– Не знаю, чем ты занимаешься, но у меня до сих пор пустое дело. Хоть картинки туда вкладывай из журнала «Вокруг света». Совсем нечего предъявить начальству.

– Тогда лучше из «Плейбоя» картинки вырезай, – посоветовал Андрей.

– Вершинин, я тебя убью, – пообещал следователь. – И твоего верного оруженосца – тоже.

– Мишутку? Его-то за что?

* * *

Михаил, как и следователь, выступил с утренним бенефисом: отчитался о проделанной работе. За пару дней он встретился, по его страстному заверению, с двумя миллионами индивидуумов, но если точнее – опросил семнадцать человек, когда-то знакомых с господином Померанцевым.

Генеральный директор фирмы «Консультант» прочно стоял на ногах – по крайней мере до того, как в него всадили три пули. Он имел разветвлённую корневую систему полезных контактов. Исследование списка его знакомств завело Михаила в высокие сферы, тут были люди с именами.

– Депутат законодательного собрания Бобров, – перечислял старлей, – владелец торговых комплексов Ильменко, директор рекламного холдинга Панацев. ... Фирма «Консультант» оказывала услуги в области организационного консультирования. Мониторинг, проективное моделирование, внедрение управленческих технологий...

– Красивые фразы оставь для девушек и налогового инспектора, – остановил майор излишняя коллеги. – А конкретные факты нашёл?

– Господа заявляют, что Померанцев консультировал их по самым разным вопросам – реклама, маркетинг, инвестирование. Давал советы.

– Да уж, без консультаций Померанцева они бы совсем пропали.

– Полезным мужичком был наш Померанцев. Эх, мне бы с ним познакомиться до, а не после. Когда мы встретились, он уж был не очень-то расположен давать полезные советы. А то бы я проконсультировался у него, как семейную жизнь наладить. Семья – это тоже своего рода организация.

– Тебе нужен психолог. А Померанцев для своих заказчиков разрабатывал финансовые и налоговые схемы.

– Финансовая схема мне бы тоже пригодилась. Денег совсем нет, – вздохнул Миша.

– А что ты выяснил насчёт итальянских томографов?

– Так, томографы. Тут всё культурно, пристойно и празднично. Летом прошлого года из областного бюджета были выделены деньги на покупку двух специализированных томографов для травматологии. По заказу областного министерства здравоохранения они были куплены в Италии за двадцать миллионов рублей. Один томограф установлен в травмпункте областной больницы, второй отправился в Красноармейский район. Событие освещалось в прессе, вся информация есть в Интернете. Курировал мероприятие министр здравоохранения Вацлав Александрович Карчевский. Вот и всё. Но каким боком тут Померанцев?

– Наверное, умудрился бочком притиснуться к двадцати миллионам. Проконсультировал министерство здравоохранения, как правильно оформить сделку, и получил вознаграждение.

– Вероятно, не только Померанцев подкормился на этих томографах, другим тоже перепало.

– Ни капли не сомневаюсь! И возможно, убийство бизнесмена как-то связано с этой медицинской историей.

– Будем копать дальше?

– Однозначно. Постараюсь встретиться с министром Карчевским и вытрясти из него какие-нибудь сведения.

– А как же поезд? Ведь Померанцев утверждал, что его убили «из-за этого проклятого поезда». Заметь, умирая, он не сказал: «Блин, проклятые томографы, и зачем я только на них позарился!». Нет, Андрей, он говорил о поезде.

Майор развёл руками.

– От померанцевского помощника я так ничего и не добился, – признался он. – «Не знаю, ни сном ни духом, не в курсе»... – промычал Андрей, изображая Сергея Кулемзу. – Буду и дальше над ним измываться. Он явно что-то скрывает.

– Скользкий он тип, Кулемза. Ты, товарищ майор, с ним не церемонься, двинь пару раз по кумполу.

– Давно пора. Надоело его невразумительное мычание.

– Может, сам Кулемза начальничка и грохнул? – предположил Михаил.

– Зачем?

– А кто его знает. Какой-то тайный мотив. Те же самые томографы.

– Тайных мотивов мы пока не обнаружили, а фактически – парень остался без работы. Того и гляди голодать начнёт, зубы на полку положит. Ему два кредита выплачивать – за машину и квартиру. А нечем!

– Подумаешь, найдёт себе другую работу, – пожал плечами Миша.

– Но сначала побегаёт, как ошпаренный. С зарплатой пятнадцать тысяч в месяц он хоть завтра работу найдёт. Но у него одних кредитов на тридцатник. А под крылышком у Помер-

ранцева парнишке неплохо жилось. И на оплату кредитов хватало, и на развлечения. Зачем рубить сук, на котором сидишь?

– Тайные мотивы! – загадочно повторил старший лейтенант.

– Так ищи, выясняй его тайные мотивы! – буркнул Андрей.

– Слушаюсь, товарищ майор! Да, вот ещё... Через Интернет я нашёл некую Клэр Бигдейл, – продолжил отчёт Михаил. – Клэр – близкая подруга Дины Померанцевой. По крайней мере, так она утверждает. Была знакома с семейной парой Померанцевых уже лет десять. С Клэр я пообщался виртуально, по скайпу, она живёт в Лондоне.

– С ума сойти, – сказал Андрей. – Ты и до Лондона добрался. Меня восхищает твоя манёвренность.

– Ну, спасибо, хоть за это похвалил.

– А как ты на неё вышел?

– Элементарно, через социальные сети. Увидел фотки на Фейсбуке – Дина в обнимку с какой-то мадам. Зашёл на страничку этой мадам – у той тоже море фоток с Диной. Написал письмо и тут же оперативненько получил ответ.

– Молодец.

– Так вот, Клэр искренне сочувствует подруге, но была страшно удивлена моим заявлением насчёт «гостевого» брака. По её словам, супруги Померанцевы уже год в неофициальном разводе.

– То же самое говорит и адъютант Померанцева.

– И Клэр утверждает, что Дину охватила ярость, когда муж предложил ей окончательно развестись. Дина разговаривала с Клэр и не стеснялась в выражениях. Как только мужа не обзывала.

– Постой-ка, ты разговаривал с Клэр по-английски?

– Андрюха, кончай издеваться! Во всём нашем здании, кроме тебя, никто ни одного иностранного языка не знает. Нет, Клэр отлично говорит по-русски.

– Почему же она так быстро сдала подругу?

– Она её не сдавала. Просто, как педантичная англичанка, не смогла не возразить мне, когда я начал петь о волшебных и трогательных отношениях между супругами Померанцевыми.

– Кроме того, ей, вероятно, и в голову не пришло, что на основании её слов мы можем заподозрить Дину Померанцеву в совершении убийства.

– О, да, она вообще такой вариант не рассматривает...

– Но если Дина собиралась убить мужа, ей не следовало кричать на каждом углу о том, как он её взбесил предложением о разводе.

– Так она и не кричала на каждом углу. Поделилась проблемой с близкой подругой в момент душевного смятения.

– Только с ней?

– Похоже на то.

– А так как Дина – девушка экспансивная, то признание получилось бурным.

– Вот именно.

– Или она вовсе не собиралась убивать мужа. Или сначала опрометчиво пожаловалась Клэр, а потом вдруг задумалась, очаровалась перспективой вдовства и начала разрабатывать план. В любом случае, ей и в голову не могло прийти, что мы доберёмся до Лондона.

– Мы? – тонко улыбнулся Михаил.

– Ты, – поправил себя Андрей. – Да, это ты, мой неутомимый следопыт, добрался до туманного Альбиона и нашёл Клэр. Фанфары, праздничный салют, залп королевской пушки.

Старлей удовлетворённо кивнул.

– Да, кстати, Андрей... Пару слов о нашей главной свидетельнице – Виктории Петерс.

– Что? – тут же встrepенулcя майор.

– Ты в курсе её трагической истории?

– Миша, ты с луны упал? Мы её трагической историей занимаемся уже десять дней! У девушки горе, её возлюбленного убили. Вот только я никак не могу понять, что хорошего Виктория нашла в Померанцеве.

– А я не о Померанцеве! Я совсем о другом говорю. Полтора года назад у Виктории погибла четырнадцатилетняя дочь Яна. А на следующий день после трагедии умерла от инфаркта мать, Зинаида Петерс.

Андрей похолодел, его словно окатило ледяной волной.

– Что произошло с её дочерью?

– Говорят – несчастная любовь. Девчонка спрыгнула с крыши, потому что её парень разлюбил.

– Спрыгнула с крыши?!

– За последние два года в области было восемь случаев подросткового суицида, – вздохнул Михаил. – Так вот, один случай из тех восьми непосредственно касается нашей свидетельницы. Если тебе нужны подробности, я могу потрясти следователя Костина. Он занимался делом Яны Петерс.

– Я сам с ним поговорю, – заторможенно произнёс Андрей. Полученная информация потрясла его до глубины души, так как касалась женщины, уже ему не безразличной. Если бы речь шла о другом ребёнке, не о Викиной дочке, майор отреагировал бы более сдержанно. И он, и Михаил, и другие представители их профессии ежедневно варились в адском котле человеческих трагедий...

На минуту они замолчали – майор и старлей. Они словно на мгновение заглянули в чёрную бездну. Один сразу подумал о своей младшей сестре, другой – о дочке, и оба содрогнулись, представив неизмеримость горя, пережитого Викторией.

– Кошмар, – пробормотал наконец Андрей. – Так вот откуда это выражение боли и тоски в её глазах... Теперь я понимаю, что она вовсе не из-за Померанцева убивается. Он того не стоит. Виктория ещё не пришла в себя после той ужасной трагедии.

– Ещё бы. Возможно, она вообще никогда не оправится от этого удара...

* * *

Дина скрючилась на разноцветной оттоманке, обнимая атласную, расшитую золотыми слонами подушку. Вид у женщины был несчастный.

Сергей поморщился.

– Уж передо мной-то не надо изображать убитую горем вдову, – напомнил он.

– Ах, точно! – оживилась Дина. – Я немного заигралась...

Она легко соскочила на пол и пересела на диван – поближе к любовнику. Её лицо озарила соблазнительная улыбка. Она протянула руку и запустила пальцы в шевелюру Сергея.

– А ты у нас, оказывается, смельчак! – томно произнесла Дина.

– Что ты имеешь в виду? – насторожился парень.

– Серёжа... Я имею в виду... Всё это!

– О чём ты?

– Ой, не ломай комедию! – вспыхнула Дина. – Ты прекрасно понимаешь, о чём я говорю!

– Ты говоришь загадками.

– Хорошо-хорошо, не буду! Мой малыш – великий конспиратор.

– Не сюсюкай, пожалуйста, это противно.

Из окна, задрапированного воздушной золотисто-лимонной органзой, просвечивало солнце, и рыжие волосы Дины пылали огнём. Она продолжала ласково гладить Сергея по голове. Тот опять поморщился и отвёл её руку.

Дина посмотрела на парня с интересом, потом пожала плечами и отодвинулась.

– Тот оперативник больше с тобой не встречался? – спросила она. – Майор Вершинин.

– Как же! Прибегал, родимый, – вздохнул Сергей. – Терзал вопросами.

– Обо мне не спрашивал?

– О тебе? – на мгновение запнулся парень. – Да, безусловно. Как же он мог о тебе не спросить. Но больше его интересовала деятельность твоего мужа.

– Ты думаешь, этот сыщик опасен?

– Ушлый тип, – скривился Сергей. – Цепляется к каждому слову. В его присутствии я предпочёл бы сидеть с заклеенным скотчем ртом.

– Да? А мы с ним так мило побеседовали! Он мне понравился. У него благородная внешность и великолепные манеры. То, чего и не ждёшь от мента.

– Наверное, с женщинами он разговаривает иначе, – вздохнул Сергей. – Меня он просто задолбал. Ты очень смелая, раз играешь в кошки-мышки с этим майором. Он вцепится, как бульдог, и уже не отпустит.

– А чего мне бояться? За мной – никаких грехов. Я чиста, как первый снег, – ослепительно улыбнулась Дина.

Сергей криво ухмыльнулся.

– Куда ты теперь пойдёшь работать?

– А что? Хочешь закрыть «Консультант»? – встрепенулся Сергей.

– Что же мне с ним делать? – удивилась Дина. – Мой милый муж использовал фирму для каких-то своих махинаций. А для меня она – лишняя обуза.

– Я тоже? Выкидываешь на улицу? – недовольно хмыкнул Сергей. – Больше не нужен?

– Ах, милый, без куска хлеба ты не останешься!.. Но подумать только! Как всё обернулось, а? – сыто промурлыкала Дина, блестя шоколадными глазами. – Игоря больше нет, я вдова...

Она безмятежно улыбнулась.

Сергей молча изучал её, пытаясь понять, что же она думает на самом деле. Дина, в свою очередь, тоже гипнотизировала бывшего любовника влажным сверкающим взглядом.

– Ну, я пойду, – поднялся с дивана Сергей.

– Да, пожалуй.

...Вскоре после того, как хозяйка апартаментов закрыла дверь за ушедшим гостем, в дверь снова позвонили.

На пороге опять был парень – невысокий, симпатичный, юный.

– Ты зачем сюда явился?! – ахнула Дина.

Она замерла, не зная, что предпринять – пустить незваного гостя в дом или вытолкать вон. Парень проявил инициативу и шагнул в прихожую. Он был одет по-спортивному: пуховик, флисовые штаны, высокие кроссовки. На плечах и шапочке таяли снежинки, на щеках посетителя играл румянец.

– Я же запретила тебе сюда приходить! – зло прошипела Дина.

– Мне деньги нужны.

– Ты спятил? Забыл, сколько я тебе отвалила?

– Но мне надо ещё! – упрямо заявил юноша.

– Ты козёл, – обречённо вздохнула Дина.

– А ты жестокая и неблагодарная!

– Ой, давай без патетики!

– Дашь ещё денег? – жалобно попросил парень. – И я исчезну.

– Навсегда?

– Да, обещаю.

– Я тебе не верю! – взвизгнула Дина, но тут же опала, сникла. – Ладно, подожди, – устало добавила она. – Пойду поищу, сколько у меня есть.

* * *

В мэрии заболел штатный переводчик, и за помощью обратились в «Транслит». Перевод-бюро, как обычно, бросило на официальное мероприятие лучшие силы – Лизу.

Директор «Транслита» Ольга Ивановна позвонила накануне.

– Обязательно надень строгий костюм.

– Само собой.

– В половине одиннадцатого, Лизочка, ты должна быть на месте. И промурыжат они тебя до вечера, я так думаю.

– Надеюсь, работа будет оплачена по двойному тарифу?

– Чего вдруг? Обычный устный перевод, – заартачилась Ольга Ивановна. – Стандартная ставка.

– Вы жестокая! – расстроилась Лиза. – А какая тематика?

– О, тебе это не составит труда. Медицина, реформа здравоохранения, медицинское оборудование... У них там что-то вроде саммита. Приехала крутая делегация из Франции. Даже областной министр здравоохранения почтит присутствием.

У Лизы перехватило дыхание.

– Вацлав Карчевский? – чуть слышно спросила она.

– Вацлав Карчевский, – подтвердила Ольга Ивановна. – Уровень высокий, я на тебя, Лизочка, надеюсь. Но точно знаю, что ты не ударишь в грязь лицом. Итак, завтра приезжай к мэрии в половине одиннадцатого. Тебя встретят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.